

У 371
1454

201-96
3484-9

95-15

ПО ПОВОДУ

ОЖИДАЕМЫХЪ

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ВЪ СИБИРИ.

ПОДАРИТЕ

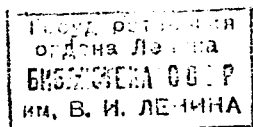
Пожизненнаго члена всероссійскаго миссіонерскаго общества

Е. ВОРОНЦА.

МОСКВА.

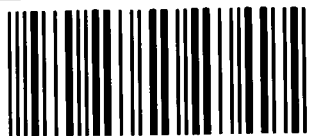
Типографія Л. и А. Снегиревыхъ. Остоженка. Савеловскій пер., соб. домъ.
1887 г.

Дозволено цензурою. Москва. Сентября 3 дня, 1887 г.
Цензоръ Архимандритъ Амфилохій

37785-46

Изъ августовской книжки «Чтенія» въ общ. люб. дух. просвѣщенія
за 1887 г.

2007096069

По поводу ожидаемых церковногосударственных преобразований въ Сибири.

„Что скажетъ Тибетъ?!“... „Что скажетъ Монголія?!“... — вопіють защитники покровительства антихристіанскимъ и антирусскимъ учрежденіямъ въ православной Россіи... 1)

„Но вѣра—вѣрѣ рознь, а также важно практическое выраженіе вѣроисповѣданія и его формы. Весьма часто явленія культа и формы его складываются въ извѣстныя учрежденія, имѣють особыхъ представителей, которые вліяють на гражданскую культурную и экономическую жизнь народа. Въ предѣлахъ этихъ всякое *правительство имѣеть право* контролировать самыя проявленія культа. Мало того, его *прямая обязанность* является *предупредить всякое злоупотребленіе культомъ, всякое шарлатанство, эксплуатацію и разореніе народа*“... 2)

Духовные и свѣтскіе органы печати сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ Святѣйшемъ Синодѣ и въ прочихъ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ будутъ разсматриваться проекты, разработанные въ лѣто 1885 года Иркутскимъ съѣздомъ Сибирскихъ епископовъ и губернаторовъ, съ цѣлью устраненія причинъ, затрудняющихъ обращеніе въ христіанство и обрусеніе сибирскихъ инородцевъ. Современная печать извѣщаетъ, что, кромѣ памѣченныхъ этимъ съѣздомъ мѣръ, касающихся административнаго устрой-

1) Церковный Вѣстникъ 1887 г. № 19, стран. 325.

2) Восточное Обозрѣніе. Изд. Ядринцевымъ. Борьба съ Ламанизмомъ, Статья передовал 1887 года № 3, стр. 2, столбъ 2.

ства инородцевъ и требующихъ утвержденія въ законодательномъ порядкѣ,—признается необходимымъ: безотлагательно ввести въ степныя инородческія думы, управы и родовыя управленія представительство изъ христіанъ съ правомъ голоса во всѣхъ вопросахъ и протеста, когда опредѣленія язычниковъ оказываются стѣснительными или обидными для христіанъ; упразднить между инородцами должности не предусмотрѣнныя закономъ и обременяющія инородцевъ; уничтожить степныя думы въ Иркутской губерніи; отмежевать новокрещеннымъ земли съ достаточнымъ запасомъ для будущихъ крещенныхъ инородцевъ и воспретить ламамъ отправлять идолослуженіе внѣ дацановъ или, такъ сказать, монастырей ихъ.

Предполагаемыя преобразованія, въ особенности по Иркутскому генераль-губернаторству, возбуждены настоятельными и дѣйствительными потребностями мѣстной жизни. Проекты этихъ преобразованій, имѣющіе одинаковое значеніе для всей Сибири, ближайшимъ образомъ вызваны постановленіями означеннаго Иркутскаго съѣзда епископовъ и губернаторовъ и такъ какъ *интересы государства православно-русскаго въ Сибири* особенно тѣсно и даже неразрывно связаны съ интересами православной церкви и неотразимо влияют другъ на друга, то проекты этихъ преобразованій имѣютъ и церковный и государственный характеръ. Такъ что преобразованія, касающіяся собственно церковныхъ вопросовъ, находятся въ очень большой зависимости отъ органовъ власти государственной и по этому, слышно, постановленія Иркутскаго собора епископовъ, затрагивающія и возбуждающія вопросы законодательнаго характера, будутъ публиковаться только по мѣрѣ разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ въ законодательномъ порядкѣ.

Принципіально ошибочными дѣйствіями прежнихъ русскихъ правителей, со времени великой въ Европѣ Императрицы Екатерины II, существующій до нынѣ строй управленія сибирскими крещеными и некрещеными инородцами, равно какъ устройство ихъ быта, пользование землею, несеніе государственныхъ и общественныхъ податей и повинностей не только не удовлетворяютъ требованіямъ православно-русской

государственной жизни, но и *составляют прямые помехи желаемому просвѣщенію и обрусенію инородцевъ*. По этому предмету, — свидѣтельствуеъ г-нъ Куплетскій, — „существующіе у насъ правительственные акты и распоряженія и между ними особенно Положеніе о Ламскомъ духовенствѣ 1853 г. (на которомъ Императоръ Николай соизволилъ написать: „*Щитать утвержденнымъ, но не вносить въ Сводъ Законовъ*“¹⁾) не выдерживаютъ сколько яибудь серьезной критики... Учрежденіе объ управленіи Сибирскихъ инородцевъ составлено совершенно въ духѣ покровительственномъ язычеству вообще и ламству въ частности... Есть даже достаточно оснований предполагать, что эти распоряженія составлялись и выработывались лицами, какъ будто намѣренно желавшими поставить массу серьезныхъ затрудненій для распространенія среди инородцевъ православнаго христіанства“²⁾ и водвореніе русской гражданственности.

Весьма многія изъ намѣченныхъ нынѣ въ Иркутскомъ генералъ губернаторствѣ преобразованій, какъ, на примѣръ, вопросы объ управленіи сибирскими инородцами; объ огражденіи ихъ отъ тяжкаго и разорительнаго ига ламской эксплуатаціи; о лучшемъ устройствѣ ихъ быта и болѣе справедливомъ равномѣрномъ пользованіи землею; главнымъ же образомъ вопросъ объ изысканіи средствъ для уничтоженія препятствій къ христіанскому просвѣщенію, развитію и обрусенію иновѣрныхъ Сибирскихъ инородцевъ—составляютъ уже въ теченіе полъ вѣка и особенно въ послѣднее 25-лѣтіе предметъ постоянныхъ заботъ высшаго духовнаго и свѣтскаго правительства и лучшихъ мѣстныхъ органовъ власти русской церкви и государства. Такъ командированный въ началѣ 1860 года для ревизіи селенгинской степной думы членъ Главнаго Управленія Восточной Сибири коллежскій

¹⁾ Эта осторожная, высокомудная Самодержавная надпись Императора Николая заимствована мною, Воронцомъ, изъ прекрасной, непоступавшей въ продажу, книги Г-на В. В. Вашкевича, напечатан. въ 1885 г. по распоряженію Г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ „Ламанты въ Восточной Сибири“ стр. 74.

²⁾ Правосл. Обзор. 1887 г. Мартъ, стр. 595; 597. Въ виду ожидаем. реформъ въ Сибири. М. А. Куплетскаго.

совѣтникъ Гауптъ, въ представленной Главному Управленію запискѣ, между прочимъ, писалъ: „По началамъ буддійской религіи послѣдователи Будды должны спасаться не молитвами, а самоочищеніемъ, умерщвленіемъ въ себѣ всего чувственнаго и милосердіемъ ко всѣмъ одушевленнымъ тварямъ до пожертвованія жизнью. Никто изъ мірянъ къ этому не обязывается, а потому и не принадлежать къ числу послѣдователей буддизма. Изъ этого слѣдуетъ, что 1) надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто забайкальскіе бурята непременно должны быть послѣдователями ламайской вѣры, потому только, что забайкальскіе ламы происходятъ изъ ихъ племени. Много буддистовъ (ламъ) между китайцами и множество буддійскихъ монастырей разсѣяно по Китаю, но смѣшно было бы по этой причинѣ считать всѣхъ китайцевъ буддистами, какъ никто не считаетъ ихъ и брахманами (Даоши), хотя много между ними послѣдователей брахманизма, и столько-же, если не болѣе, брахманскихъ монастырей, сколько и буддійскихъ. Буддистомъ не можетъ считаться никто изъ мірянъ, какого бы племени онъ ни былъ, доколѣ не приметъ буддійской вѣры чрезъ постриженіе и обреченіе себя на нищету и безбрачную жизнь, точно также, какъ никто не считается христіаниномъ, доколѣ не крестится въ водѣ по ученію Христа, Спасителя міра. 2) Надобно разувѣриться въ томъ убѣжденіи, будто ламы составляютъ для бурятъ необходимое сословіе, какъ священники у христіанъ; надобно перестать думать, что ламы, добровольно удаляясь отъ общества и живя на счетъ мірянъ, тѣмъ самымъ служатъ обществу и слѣдовательно несутъ службу государственную. Надобно знать, что ламы не имѣютъ никакихъ духовныхъ обязанностей по отношенію къ мірянамъ. Молитвъ, собственно такъ называемыхъ, у ламъ нѣтъ. Въ капищахъ и домахъ они читаютъ на распѣвъ не молитвы, а исторію Будды, не дѣйствительную, а вымышленную.“¹⁾ Но „видя вниманіе къ себѣ со стороны правительства, ламы должны были ясно понять, что служба ихъ считается полезною для отечества и

¹⁾ Жизненные Вопросы Православной Миссіи въ Сибиріи. Веніамина, архіеп. Иркутскаго. Изд. 1885 года, стр.: 58—59.

что они пользуются заслуженнымъ уваженіемъ не только отъ бурятъ, но и отъ русскихъ. Хамба сталъ поступать смѣлѣе: умножать число ламъ до излишества, строить кумирни, отправлять ламъ для сбора подавій не только въ Забайкалье, по и по Иркутскому округу; даже самъ ѣздилъ всюду по бурятамъ, какъ архіерей по епархіи; внушалъ бурятамъ, что они должны держаться одного ламайства, какъ закономъ назначенной для нихъ религіи, и не принимать христіанства, какъ религіи для нихъ чуждой; приказывалъ *истреблять у бурятъ христіанскія* книги св. писанія ветхаго и новаго за-вѣта, переведенныя на монгольскій языкъ частію Шмидтомъ, а большею частію англійскими миссіонерами, жившими въ Забайкальѣ; вслѣдствіе чего и *были сожжены всѣ священныя книги*, которыя розданы были имъ миссіонерами.—*Ламы* простерли свое вліяніе на бурятъ до такой степени, что *стали управлять* ими, какъ *господа* или повелители, дѣлали съ нихъ поборы въ свою пользу деньгами, скотомъ, хлѣбомъ и пр. и пр.¹⁾

Далѣе Гауптъ указывалъ на то, что, обращенные по распоряженію русскаго правительства въ міряне, сверхкомплектные ламы, расселившись по улусамъ инородцевъ, всетаки не считаются мірянами, а только заштатными ламами, они носятъ цвѣтную ламскую одежду, брѣютъ по ламски голову и, по прежнему, безнаказанно совершаютъ у невѣжественныхъ бурятъ такъ называемыя требы. *Противясь* такимъ образомъ *Высочайше утвержденному положенію* о ламахъ, *всѣ ламы* вообще *попираютъ законы* и, не смотря на то, живутъ *безнаказанно*, укрѣпляя идолопоклонническое суевѣріе среди язычниковъ и *преграждая путь къ развитію* между ними *христіанства и русской гражданственности*. По всему этому, для ограниченія все болѣе и болѣе укореняющагося зла, Гауптъ предлагалъ въ 1860 году главному управленію Сибири слѣдующія мѣры: ²⁾

1) Жизненные вопросы Прав. Миссій въ Сибиря. Веніамина, архіеп. Иркутск. Изд. 1885 года, стр: 61—62.

2) Жизненные вопросы Правосл. Миссій въ Сибиря. Веніамина, архіеп. Иркутск. Изд. 1885 года, стр. 69—71.

1) Такъ какъ по уставу буддистовъ никакихъ требъ у мірянъ совершать не положено, то исправленіе такъ называемыхъ требъ въ юртахъ у мірянъ и гдѣ бы ни было ламамъ надобно строго воспретить.

2) Такъ какъ нѣтъ никакихъ требъ, то ламамъ выходъ изъ монастыря (дацана) въ улусы и юрты надобно воспретить.

3) Такъ какъ, слѣдовательно, ламы не служатъ обществу, а потому не несутъ службы государственной, то и выдѣль имъ земель на содержаніе прекратить. Удаляясь отъ общества добровольно, пусть они и питаются, чѣмъ хотятъ, по своему уставу.

4) Казенныя земли, отданныя по штату на содержаніе ламъ, слѣдовало бы отдать общественникамъ, а если этими землями пользоваться выгодно, то не лучше ли назначить ихъ на устройство и содержаніе училищъ, въ которыхъ будутъ учиться русскому языку и монгольской грамотѣ?

5) *Званіе хамбо-ламы, какъ управителя* всего ламайскаго сословія, теперь же *слѣдуетъ уничтожить*; во первыхъ, потому, что между ламами нѣтъ никого достойнаго этого титула и должности; во вторыхъ, потому, что между ламами нѣтъ знающаго русскій языкъ, какъ требуется отъ хамбы Высочайше утвержденнымъ уставомъ; въ третьихъ, потому, что съ званіемъ хамбы, т. е. ученаго (какъ бы доктора буддійскаго вѣроученія), ни въ Тибетѣ, ни въ Китаѣ не сопряжено непремѣнно управленіе ламайскимъ духовенствомъ.

6) Надобно назначить строгое наказаніе всякому изъ ламъ, кто будетъ приказывать сжигать св. христіанскія книги и запрещать бурятамъ принимать христіанство. Этотъ законъ долженъ простираться и на мірянъ.

7) Что бы ламамъ не возможно было приписывать женъ и дѣтей въ ревизскихъ сказкахъ къ братьямъ и родственникамъ, надобно установить для всѣхъ бурятъ единоженство на основаніи тѣхъ же законовъ, какіе существуютъ для христіанъ, потому что язычники бурята, неимѣющіе особенныхъ законовъ, дозволяющихъ имъ многоженство, не должны имѣть права выходить изъ подъ вліянія общихъ законовъ, существующихъ въ господствующей религіи... Правительство, признающее единоженство необходимымъ для себя, должно забо-

тятся, чтобы и язычники подчинялись тому же правилу. Отъ многоженства выходитъ то неудобство, что за дѣвицу платится калымъ, иногда очень значительный. Поэтому богатые могутъ имѣть по нѣскольку женъ, а бѣдные очень часто не могутъ имѣть и одной жены. Такихъ не мало можно видѣть въ Иркутскѣ, живущихъ въ работникахъ. Ламы имѣющіе женъ, въ этомъ отношеніи также вредятъ бѣднымъ очень много. Надобно какою нибудь формою, или записью, утвердить законность брака, чтобы противозаконно никто не жилъ. Надобно опредѣлить также наказаніе за беззаконную жизнь. Ввести родъ метрикъ.

8) Въ тайши надобно стараться выбирать изъ крещенныхъ и знающихъ русскій языкъ, чтобы они умѣли при случаѣ объяснить правительству нужды подчиненныхъ имъ родовъ бурятскихъ“.

Подтверждая справедливость показаній Гаупта и основательность предложенныхъ имъ мѣръ, бывший Селенгинскій, нынѣ Иркутскій архіепископъ Веніаминъ съ своей стороны въ официальной запискѣ „о Ламскомъ идолопоклонническомъ суевѣрїи въ Восточной Сибири“, представленной мѣстному гражданскому начальству въ 1863 году и сдѣлавшейся общеизвѣстною только съ 1882 года, обращалъ вниманіе правительства на то, что установленныя „Положеніемъ“ о ламскомъ духовенствѣ ограниченія ламства, то есть воспрещенія самовольнаго посвященія ламъ, отлучки ихъ изъ дацановъ, вымогательства ими платы за исправленіе требъ, а также постройки новыхъ капищъ, существуютъ только на бумагѣ; на дѣлѣ же Бандидохамба лама постоянно увеличиваетъ, вопреки Положенію, число ламъ, разсылаетъ ихъ между бурятъ и самъ разбѣзжая по Забайкалью, какъ архіерей по епархіи, внушаетъ туземнымъ инородцамъ язычникамъ отвращеніе къ христіанству и *именемъ русскаго правительства, требуетъ* отъ нихъ *принадлежности къ ламской вѣрѣ*. Указавъ на несоотвѣтствіе допущеннаго русскимъ законодательствомъ различія послѣдователей ламаинства отъ прочихъ идолопоклонниковъ, Преосвященнѣйшій объяснилъ, что введенная Положеніемъ 1853 года организація ламъ въ особое сословіе, подробная регламентація ихъ правъ и обязанностей

и утверженіе главнаго ламы Высочайшею властію, возвысивъ ламайство на степень христіанской іерархіи, придали ему особую силу, а установленное Положеніемъ подчиненіе ламъ непосредственно высшему начальству въ Сибири, надѣленіе ихъ болѣе обширными, чѣмъ православное духовенство, земельными угодіями и предоставленіе имъ другихъ льготъ, не исключая награжденія медалями и орденами не за какіянибудь гражданскія заслуги, а *единственно за исполненіе своихъ идолюслужебныхъ* обязанностей, убѣждаетъ инородцевъ язычниковъ въ особомъ покровительствѣ Русскаго Правительства ламайской вѣрѣ, чѣмъ пользуясь въ свою очередь ламы требуютъ отъ нихъ повиновенія себѣ не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ дѣлахъ гражданскихъ, какъ законнаго долга. Затѣмъ, послѣ подробнаго критическаго разбора установленной Положеніемъ 1853 года организаціи ламъ въ Сибири Преосвященнѣйшій Веніаминъ, пришелъ къ выводу, что *„Положеніе это, облегчивъ ламамъ возможность порабощенія себя монголо-бурятъ и тѣмъ самымъ направленія ихъ взоровъ не къ Россіи, а къ Тибету и Монголіи, — отчизнѣ ихъ вѣры, — существенно вредно для государства, ибо оно, утверждая язычество, вредитъ распространенію христіанства между язычниками, держитъ народъ въ недвижности кочевой жизни и поддерживаетъ сочувствіе къ интересамъ, вреднымъ Россіи“*. Въ виду этого, проводя мысль объ отмѣнѣ означеннаго Положенія 1853 года, Преосвященнѣйшій Веніаминъ признавалъ (и признаетъ) необходимыми установить „два коренныя начала для законодательныхъ мѣръ по отношенію ко всѣмъ неисповѣдуемымъ самимъ правительствомъ вѣрованіямъ и въ частности къ ламскому суевѣрію: во первыхъ, *начало невмѣшательства въ чуждыя для правительства дѣла суевѣрія*; — во-вторыхъ, *начало охраненія отъ его (суевѣрія) вліянія всего того, что не принадлежитъ ему*. Начала эти, во-первыхъ, вполне согласны съ духомъ христіанской вѣротерпимости, потому что, уничтожая вредное вліяніе суевѣрія на то, что не принадлежитъ ему, во внутреннихъ дѣлахъ даютъ суевѣрію полную свободу; во-вторыхъ, согласны и съ требованіями христіанской совѣсти, потому что всякое вмѣшательство въ дѣла суевѣрія съ правительственною организаціею

неизбѣжно должно соединиться съ большимъ или меньшимъ покровительствомъ идолопоклонству, и въ третьихъ, наконецъ не только согласны съ общими государственными узаконеніями Россійской Имперіи, но и составляютъ дѣйствительныя коренныя начала ихъ по отношенію ко всѣмъ чуждымъ для правительства суевѣріямъ. Итакъ на основаніи начала невмѣшательства во внутреннія дѣла суевѣрія необходимо:

- 1) Предоставить ламамъ свободу служить своему суевѣрію для себя самихъ по собственной ихъ волѣ, подобно тому, какъ предоставлена подобная свобода шаманамъ.
- 2) Поелику послѣ этого они никакого особеннаго значенія въ государствѣ имѣть не будутъ, какъ не имѣютъ его и шаманы, то какъ послѣдніе не извѣстны правительству по своему суевѣрному значенію, считаясь въ ревизскихъ сказкахъ въ числѣ прочихъ инородцевъ, несущихъ казенныя и общественныя повинности, такъ и ламы не должны ничѣмъ отличаться отъ другихъ инородцевъ и нести вмѣстѣ съ другими всѣ государственныя и общественныя повинности; тѣмъ болѣе не должно быть никакихъ наградъ за служеніе суевѣрію. Мѣры эти, составляя одно сравненіе ламъ съ прочими инородцами, требуемая и гражданскою справедливостію и христіанскою вѣрою, достаточны будутъ для того, чтобы смирить гордость ламъ, отнять у нихъ поводы именованія правительства волновать народъ и лишить возможности подтверждать свое суевѣріе Высочайшимъ авторитетомъ. Но долгъ правительства, обязаннаго заботиться о благѣ народномъ, требуетъ не одного отрицательнаго отношенія къ укоренившемуся злу, но если не уничтоженія его, то по крайней мѣрѣ вѣрнаго огражденія отъ вреднаго вліянія его всего не принадлежащаго ему. Эту послѣднюю цѣль имѣли въ виду и всѣ учреждавшіея доселѣ штаты для ламъ; но, какъ совершенно несогласныя съ правилами суевѣрія, они никогда не могли достигнуть своей цѣли: въ глазахъ ламъ они справедливо казались нетерпимостію и потому никогда не могли быть приведены въ исполненіе, народъ-же не только не ограждала отъ вреднаго вліянія, но какъ-бы законно подчинялся ему. А запрещеніе принимать въ дацаны сверхъ штата повело только къ тому, что оставшіеся за штатомъ

ламы стали ближе къ народу, поселившись въ улусахъ, и слѣдовательно еще вреднѣе для него. Требуется не формальное ограниченіе ламъ для избавленія отъ поработенія ими народа, а дѣйствительное удаленіе ихъ отъ народа, — удаленіе, за которымъ само собою безъ всякихъ предписаній должно послѣдовать дѣйствительное ограниченіе и ихъ численности. Правила ламскаго суевѣрія не только не противны этой послѣдней мѣрѣ, но сами обязательно требуютъ того“¹⁾).

Вскорѣ за тѣмъ, именно въ 1866 году, Совѣтъ, образовавшагося въ С.-Петербургѣ, Миссіонерскаго Общества, „руководствуясь вышеизложенными указаніями Пресвященнѣйшаго Веніамина и свѣдѣніями о томъ, что особенно вредное вліяніе на распространеніе между бурятами христіанства имѣютъ прибывающіе изъ Монголіи ламы, — возбудилъ предъ правительствомъ вопросъ о необходимости, для обезпеченія успѣховъ православнаго миссіонерства среди инородцевъ Иркутско-Забайкальскаго края, принять относительно, такъ называемаго, ламайскаго духовенства нѣкоторыя стѣснительныя мѣры. Но Министерство Внутреннихъ Дѣлъ (при гр. Валуевѣ), коему сообщены были обстоятельства сего дѣла Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, графомъ Д. А. Толстымъ, отнеслось несочувственно къ предложеннымъ мѣрамъ. Министерство выразило мнѣніе²⁾, что, не прибѣгая къ стѣсненію ламъ, „слѣдовало-бы поставить нашихъ миссіонеровъ въ Сибири въ болѣе благопріятныя условія въ матеріальномъ отношеніи и тогда должно надѣяться, что личное превосходство миссіонеровъ предъ ламами и истинны, ими проповѣдуемыя, могутъ служить лучшею гарантіею успѣха дѣла, чѣмъ какія либо полицейскія *) (!?) мѣры“. Сообщая соображенія министерства по сему предмету Оберъ-Прокурору Св. Синода и

1) Жизненные вопросы Прав Миссіи въ Сибири. Веніамина, архіеп. Иркутс. Изд. 1885 года стр: 71, 72, 73.

2) Ламаиты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. Напеч. по распоряж. Министра Внутрен. Дѣлъ въ 1885 году С.-Петербургѣ. Типогр. Мин. Вн. Дѣлъ, стран. 87.

*) *Полицейскихъ никакихъ мѣръ никто и не предлагалъ, и они несвойственны православному Миссіонерству.*

Главному Управленію Восточной Сибири ¹⁾, министр Статсъ-Секретарь *Валуевъ* коснулся также замѣчанія преосвященнѣйшаго Веніамина о покровительственномъ отношеніи нашего Правительства къ ламайству, присовокупивъ, что укazyваемые Миссіонерскимъ Обществомъ противозаконныя дѣйствія ламъ и ихъ вредныя внушенія о Православной Церкви могутъ быть объяснены не покровительствомъ правительства ламайству, а только несоблюденіемъ установленныхъ по сему предмету узаконеній, такъ какъ вмѣстѣ съ изданіемъ положенія 1853 года, по Высочайшему повелѣнію, были (будто-бы) приняты противъ вредныхъ дѣйствій ламъ и ихъ пропаганды соотвѣтственныя мѣры. За всѣмъ этимъ министр (Валуевъ) полагалъ, „не прибѣгая къ какимъ либо стѣснительнымъ мѣрамъ относительно ламайскаго ученія, какъ несовмѣстнаго съ духомъ нашего законодательства, такъ и едва ли могущимъ споспѣшествовать распространенію между инородцами язычниками христіанства, — ограничиться подтвержденіемъ принятыхъ въ 1853 году мѣръ противъ пропаганды ламъ и возложить на мѣстное начальство бдительный надзоръ за исполненіемъ этихъ мѣръ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нарушенія ламами закона, они немедленно были подвергаемы отвѣтственности ²⁾“. Генераль-губернаторъ Сибири въ представленіяхъ своихъ по сему предмету, свидѣтельствуя также о томъ, что существующій порядокъ утвержденія Бандидо-ламы Высочайшею властію *дѣйствительно весьма много возвышаетъ въ глазахъ инородцевъ значеніе этой должности и даетъ лицу, занимающему оную, возможность противодѣйствовать стремленіямъ православной миссіи за Байкаломъ*, — объяснилъ, что главное препятствіе къ распространенію православія и русской гражданственности между бурятами, *независимо отъ противодѣйствія ламъ миссіонерству*, заключается въ особомъ для инородцевъ уставѣ, который, представляя имъ весьма важныя преимущества и льготы по землевладѣнію и отбыванію государственныхъ по-

¹⁾ Отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 12 февраля 1867 года за № 270 и № 271 по Департаменту Иностранн. Исповѣданій.

²⁾ Ламанты въ Восточной Сибири В. Вашкевича. С.-Петербургъ. Изд. 1885 года, стр. 88.

вишностей, ставитъ инородцевъ въ исключительное передъ русскимъ христіанскимъ населеніемъ положеніе и какъ бы поощряетъ къ сохраненію этого, болѣе выгоднаго для нихъ кочеваго состоянія. Признавая по этому весьма желательнымъ подчиненіе Сибирскихъ инородцевъ общимъ законамъ Имперіи, генералъ-лейтенантъ Корсаковъ, кромѣ заявленія о томъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, представлялъ обстоятельства сего дѣла также на Высочайшее благовоззрѣніе, во всеподданнѣйшемъ своемъ отчетѣ по управленію Восточной Сибирью за 1868 годъ“.

„Въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, противъ статьи сего отчета о подчиненіи инородцевъ общедѣйствующимъ въ Россіи законамъ и устраненіи вліянія на нихъ ламъ, посредствомъ распространенія въ средѣ язычниковъ христіанской религіи, Высочайше соизволилъ начертать резолюцію: „Сообразить, какъ это исполнить“¹⁾.

„Таковая Высочайшая воля, согласно положенію Комитета Министровъ, въ январѣ 1870 г., сообщена Оберъ-Прокурору Св. Синода и Министру Внутреннихъ Дѣлъ къ надлежащему распоряженію, но происходившая по сему предмету переписка очевидно не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ“²⁾, такъ какъ инородцы до сихъ поръ управляются особымъ уставомъ, а въ дѣлѣ обезпеченія между ними успѣховъ миссіонерства извѣстны лишь частныя мѣропріятія, касательно увеличенія числа миссіонерскихъ станомъ и улучшенія матеріальнаго ихъ содержанія. Къ обстоятельствамъ сего дѣла слѣдуетъ прибавить, что въ пользу преобразованія сибирскихъ инородцевъ, на началахъ равноправности съ господствующимъ тамъ русско-православнымъ населеніемъ, высказывались неоднократно мѣстныя власти и нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Иркутскій Веніаминъ настаиваетъ на упраздненіи особаго управленія инородцевъ и на отмѣну установленныхъ закономъ льготъ и преимуществъ ихъ кочеваго состоянія, коими, какъ опытомъ дознано, полагаются важныя преграды

1) Ламанты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. Напеч. въ Тип. Мин. Внутр. Дѣлъ, по распоряж. Министра Внутр. Дѣлъ въ 1885 году стр. 89.

2) Тамъ же, стр. 89—90.

къ развитію христіанства и осѣдлости между кочующими инородцами ¹⁾).

Не смотря на все вышеизложенное ²⁾, Сибирскіе инородцы до сихъ поръ еще не подчинены государственнымъ законамъ, коимъ подчинено въ Сибири православно-русское населеніе, а управляются до нынѣ особымъ чрезвычайно привилегированнымъ уставомъ, и пресловутое Положеніе 1853 года, парализующее водвореніе между инородцами христіанства и русской гражданственности, продолжаетъ существовать, быть обязательнымъ и производить свое разрушительное антихристіанское и антигосударственное вліяніе!... Оказывается, что не смотря на то, что и специальное Главное Управленіе инородцами Сибири и мѣстный Генераль губернаторъ и Архипастырь, ради справедливости и государственныхъ потребностей, настойчиво и съ основательною мотивировкою убѣждаютъ въ необходимости устраненія иноземно-иновѣрнаго вліянія ламъ на Сибирскихъ инородцевъ посредствомъ оживленія дѣятельности христіанской миссіи и упраздненія особаго и слишкомъ привилегированнаго управленія Сибирскими инородцами, какъ причиняющаго существенный вредъ христіанству и русской гражданственности; не смотря на то, что и Самъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ изволилъ формально и письменно приказать, чтобы отмѣна привилегій и подчиненіе Сибирскихъ инородцевъ общедѣйствующимъ для

1) По словамъ Преосв. Веніамина у кочевыхъ инородцевъ меньше повинностей чѣмъ у осѣдлыхъ, а у бродячихъ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Въ торговлѣ и промышленности для нихъ устранены всѣ препятствія и даны всѣ удобства къ исполненію различныхъ ихъ обязанностей. Также Ядринцевъ, въ своемъ сочиненіи: „Сибирь какъ колонія“ (1882 г. стр. 115—117) удостовѣряетъ, что страхъ вымиранія при измѣненіи образа жизни и прежнихъ промысловъ „отталкиваетъ инородцевъ отъ *правословія*, гдѣ оно *является симониомъ осѣдлости*“. — Ламанты Восточной Сибири В. Вашкевича С.-Петербургъ 1885 г. стр. 115.

2) Излагаемые мною въ этой статьѣ историческіе факты и мнѣнія представляются кратко и голо, только какъ живописныя и поучительныя картинки изъ недавняго прошлаго и только для того, чтобы нижеслѣдующія соображенія не показались безосновательными; но интересный подробный разборъ этихъ фактовъ и мнѣній будетъ имѣть мѣсто въ общемъ, уже печатаемомъ, трудѣ моемъ, излагающемъ и разбирающемъ отношеніе государственнаго правительства къ православно-русской миссіи въ Сибири.

господствующаго тамъ христіанскаго населенія государственнѣмъ законамъ, равно какъ и устраненіе вліянія ламъ на инородцевъ, *посредствомъ, распространенія христіанской религіи было исполнено*; не смотря на то, что таковая Высочайшая законодательная воля, засвидѣтельствованная цѣлымъ Комитетомъ всѣхъ государственныхъ министровъ, сообщена была надлежащимъ образомъ въ 1870 году Министру Внутреннихъ Дѣлъ *къ надлежащему распоряженію*, — всетаки чрезмѣрно либеральное тогдашнее министерство Внутреннихъ Дѣлъ нашло возможность воспрепятствовать исполненію, и осуществленію этой настоятельной церковно-государственной потребности, освященной даже Высочайшимъ повелѣніемъ Верховной Власти!!!... Вотъ какъ характерно, какъ изумительно въ своихъ *конечныхъ* результатахъ *недавнее* прошлое разсматриваемаго вопроса!!! Вотъ какую *несооцвѣтственную себѣ* мощь получаютъ центральныя разныя органы власти *при не національномъ* направленіи правительства, покорно подчиняющагося всякимъ иноземнымъ и неправославнымъ доктринамъ!...

Эти характерныя печальныя страницы изъ недавняго прошлаго въ вопросѣ объ изысканіи средствъ для достиженія такого гражданскаго и религіознаго устройства Сибирскихъ инородцевъ, который былъ бы согласенъ съ принципиальными требованіями православно-русской государственной жизни, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ *огромной важности, трудности и зависимости* этого вопроса не только отъ энергіи и согласія мѣстныхъ органовъ духовной и свѣтской власти и даже не отъ велѣній Верховной власти, но *главнымъ образомъ отъ содѣйствія или противодѣйствія* ихъ энергіи и согласія *именно разныхъ центральныхъ С.-Петербургскихъ высшихъ органовъ* государственнаго правительства. Такъ что и въ настоящемъ положеніи этого дѣла, хотя въ современную печать и проникло утѣшительное извѣстіе, что намѣченныя по иркутскому генералъ-губернаторству преобразованія и внесенныя на разсмотрѣніе правительства проекты выработаны отчасти непосредственно, а отчасти подъ руководствомъ и вліяніемъ глубокаго знатока потребностей жизни края, Высокопреосвященнаго Веніамина, 25 лѣтъ съ апо-

стольскимъ самоотверженіемъ и ревностію подвизающагося на Сибирской землѣ и чутко, внимательно относящагося къ потребностямъ своей паствы, а также что и нынѣ намѣчаемыя иркутскимъ генералъ губернаторомъ, усерднымъ сыномъ православной церкви графомъ Игнатъевымъ, преобразованія во вѣренномъ ему крайъ существенно согласованы съ проектами Высокопресвященнаго Веніамина и высшіе представители духовной и свѣтской власти иркутскаго генералъ-губернаторства взаимно дополняютъ и поддерживаютъ одинъ другаго въ намѣчаемыхъ преобразованіяхъ края“ ¹⁾),—тѣмъ не менѣ никому *не слѣдуетъ забывать, что конечная судьба этихъ существенно важныхъ церковно-государственныхъ внутреннихъ вопросовъ и преобразованій находится вполне въ рукахъ и въ полной зависимости отъ центральныхъ высшихъ С.-Петербургскихъ представителей* правительства. Въ подобныхъ сложныхъ, внутреннихъ церковно-государственныхъ вопросахъ это не только историческая, но и современная фактическая дѣйствительность. И въ современную печать ²⁾ уже проникла зловѣщая вѣсть, что постановленія бывшаго въ 1885 году въ Иркутскѣ Собора относительно ограниченія дѣятельности, такъ называемаго, ламскаго духовенства встрѣтили *въ Петербургѣ, со стороны гражданскихъ лицъ, серьезную оппозицію....* Выходя изъ неправильнаго пониманія вопроса о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, эти лица, никоимъ образомъ не соглашаются на принятіе какихъ либо ограничительныхъ мѣръ противъ ламскаго идолослуженія и противъ эксплуатаціи ламами инородцевъ Сибири и въ оправданіе своихъ воззрѣній ссылаются на могущія будто бы возникнуть затрудненія на нашей Китайской границѣ изъ-за стѣсненія ламъ; они стали выдвигать новый громоотводъ: „а что скажетъ Монголія?“... ³⁾).

Въ отвѣтъ на эти и такіа лукавыя мудрствованія Петербургскихъ направителей государственной жизни слѣдуетъ обратить

¹⁾ Правосл. Обзор. 1887 г. мартъ стр. 591—592, въ стат. Въ виду ожидаемыхъ реформъ въ Сибири М. А. Куплетскаго.

²⁾ Церковный Вѣстникъ 1887 года май № 19-й стр. 325.

³⁾ Сынъ Отечества 1887 года, № 108, стран. 3, столб. 1. Къ судьбѣ вопроса о ламствѣ.

вниманіе въ особенности на то, что подобное же незнаніе и невѣрное пониманіе характера восточныхъ азіатскихъ народовъ съ одной стороны и неуваженіе церковно-государственныхъ основъ и потребностей своего народа съ другой— именно и приводило и приводитъ къ тѣмъ затрудненіямъ и замѣшательствамъ, коихъ столь ревностно желаютъ, повидимому, избѣгнуть противники прекращенія правительственнаго покровительства антихристіанскимъ и антирусскимъ учрежденіямъ въ православной Россіи. Вѣдь у восточныхъ азіатскихъ народовъ добровольная уступчивость иноземнымъ интересамъ считается или слабостію, или предательствомъ. Для предателей у нихъ одинъ судъ, одинъ исходъ — смертная казнь; а къ слабымъ они стаповятся только надменнѣе и требовательнѣе до полного ихъ униженія и порабощенія. Только сила, твердая воля, крутыя дѣйствія и самостоятельность, какъ признаки дѣйствительной силы, уважаются азіатами. Добровольной уступчивости и подчиненія сильнаго народа и правительства иноземнымъ интересамъ они не понижаютъ, не допускаютъ. Поэтому боязливое прислушиваніе иноземцевъ къ ихъ мнѣніямъ, желаніямъ и интересамъ вселяетъ въ нихъ только убѣжденіе въ слабости такого народа и побуждаетъ ихъ быть притязательнѣе къ его правительству. Исторія отношеній къ Россіи, какъ Китая, такъ и второстепенныхъ азіатскихъ царствъ даже до настоящаго времени неизмѣнно подтверждаетъ справедливость этого. И сильная, надменная небесная имперія и задорныя, безпокойныя азіатскія ханства всегда сами были предупредительны и уступчивы къ интересамъ и желаніямъ Россіи, когда правительство наше было сильно, было самостоятельно и твердо въ своихъ рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ, и напротивъ онѣ проявляли заносчивую притязательность, когда замѣчали его слабость, вялость, боязливость. Достаточно вспомнить и сравнить отношенія Китая къ юному, не окрѣпшему, но самостоятельному и энергичному правительству Петра Перваго и къ позднѣйшимъ несравненно болѣе крѣпкимъ, но боязливымъ и державшимся не національной политики нашимъ правительствамъ. Великій русскій геній Петръ I-й для проведенія церковно-государственныхъ основъ и потребностей своего на-

рода не побоялся затрогивать не только какихъ нибудь лукавыхъ языческихъ эксплуататоровъ, каковы ламы монгольскіе, въ предѣлахъ своего государства, но еще, делѣя постоянно великую мысль о водвореніи православной вѣры и чрезъ нея русскаго вліянія въ Монголіи и Китаѣ, издалъ знаменитый Указъ ¹⁾ въ 1700 году, въ коемъ „Великій Государь, говоря о томъ со святѣйшимъ патріархомъ (Адріаномъ ум., 15 октября 1700 г.), указалъ писать къ Кіевскому митрополиту (Варлааму Ясинскому), чтобъ подражая о томъ святому и богоугодномъ дѣлѣ, искалъ въ малороссійскихъ своей области городахъ и монастыряхъ изъ архимандритовъ и игуменовъ или иныхъ знаменитыхъ иноковъ добраго и ученаго и благо-непорочнаго житія человека, которому-бы въ Тобольску быть митрополитомъ, и могъ-бы Божіею помощію *въ Китаѣ* и въ Сибири въ слѣпотѣ идолослуженія и въ прочихъ невѣрствіяхъ законныхъ человекъ приводить въ познаніе и служеніе истиннаго живаго Бога, и привелъ-бы съ собою добрыхъ и ученыхъ не престарѣлыхъ иноковъ двухъ или трехъ человекъ, которые бы могли *китайскому* и *маньчжурскому* языку и грамотѣ научиться и, ихъ суевѣріе познавъ, могли твердыми Св. Евангелія доводами многія души области темныя сатанинскія привести во свѣтѣ познанія Христа Бога нашего, и тамо (въ Китаѣ) живущихъ и проѣзжихъ христіанъ отъ прелести всякой идолослуженія ихъ отводить, и тако могли-бы жити и у той построенной Божіею церкви, (т. е. албазинской въ Пекинѣ) служить, чтобъ своимъ благимъ житіемъ *хана китайскаго* и *ближнихъ его людей* и *обще ихъ народъ* привести бы къ тому св. дѣлу и къ руссійскому народу людямъ, которые по вся годы съ караваны для торга и для всякихъ посылокъ порубежныхъ ѣздятъ, учинить себѣ склонительныхъ“. Въ 1703, 1706 и 1710 годахъ, въ указахъ Сибирскому митрополиту Великій Петръ постоянно напоминалъ, чтобы проповѣдники христіанства въ Сибири не упускали случаевъ къ обращенію въ православную вѣру *жителей Монголіи* и *Китая*; подлинныя указы о томъ хранятся

¹⁾ Полн. Собр. Закон. Т. IV, № 1800 отъ 18 Іюня 1700 г.

въ архивѣ Кондскаго монастыря ¹⁾. И этимъ великимъ православно-русскимъ мыслямъ и стремленіямъ Петра I-го горячо сочувствовали лица тогдашняго русскаго правительствующаго Сената и, по смерти патріарха, члены Коллегіи Духовныхъ Дѣлъ, преобразованной въ Св. Синодъ, сочувствовали до того, что, по сношеніи Сената съ открытымъ Св. Синодомъ, было положено основать въ Пекинѣ православную епископскую кафедру. Равно и китайское правительство съ особымъ почетомъ приняло, прибывшую въ началѣ 1715 года въ Пекинъ, первую церковную православную миссію и относилось къ ней съ предупредительнымъ расположеніемъ. Императоръ Канси приказалъ записать духовныхъ лицъ миссіи въ первое высшее почетное сословіе и пожаловалъ ихъ чинами мандариновъ, а церковники и пѣвчіе миссіи приняты были во второе китайское сословіе — воиновъ, и всѣмъ членамъ миссіи отведены были казенныя квартиры около православной церкви, водворенныхъ на всегда въ Китаѣ русскихъ албазинцевъ. Китайское правительство выдало этой миссіи единовременнаго пособія на обзаведеніе болѣе двѣнадцати тысячъ рублей серебромъ и платило ея членамъ жалованье по 428 рублей и 70 коп. серебромъ ежегодно, отпуская его ежемѣсячно, и сверхъ того выдавало еще рису на каждого человѣка по 3 мѣрки ежемѣсячно. Отъ русскаго же правительства на содержаніе этой церковной миссіи назначено было только по 255 рублей въ годъ. Вообще китайскій багдыханъ Канси выражалъ большое благоволеніе къ русской церковной миссіи и каждый мѣсяцъ присылалъ къ начальнику миссіи Архимандриту Иларіону императорскаго чиновника освѣдомляться о здоровьѣ и о нуждахъ миссіи ²⁾... Вотъ какъ относилось китайское правительство къ энергичнымъ церковно-народнымъ просвѣтительнымъ стремленіямъ смѣлаго православно-русскаго правительства Петра Великаго!..

Съ другой стороны достовѣрныя историческія событія и обстоятельства неумолимо свидѣтельствуютъ, неоспоримо убѣ-

¹⁾ Православная Миссія въ Китаѣ Гер. Николая Адоратскаго Страникъ 1887 года Май, томъ второй, стр: 62—63, 76—77.

²⁾ Православная миссія въ Китаѣ Гер. Н. Адоратскаго. Страникъ 1887 г. Май, томъ II, стр: 68, 71, 72.

ждають, что именно *неуваженіе церковно-народныхъ русскихъ основъ и потребностей* иностранными ¹⁾ и обыностранившимися русскими правителями, въ особенности со временъ императрицы Екатерины II, и *создало инновѣрно-инородческую организованную силу* на окраинахъ Россіи и въ Сибири, силу враждебную православію и Россіи, силу способную теперь противоборствовать православно-русскимъ существеннымъ интересамъ и стремленіямъ... Вотъ тому доказательства изъ жизни Забайкалья.

Исторія Забайкалья свидѣтельствуеетъ, что во время покоренія этой области русскими всѣ, кочевавшія въ ней, племена буряты и тунгусовъ, подобно другимъ инородцамъ Сибири, придерживались древняго языческаго суевѣрія, извѣстнаго подъ именемъ шаманства и не имѣли ни какихъ духовныхъ или молитвенныхъ учреждений, То же самое было ранѣе въ сопредѣльныхъ Забайкалью Монголіи и Тибетѣ. Но съ истребленіемъ южно-азійскими буддистами шаманства въ Тибетѣ и Монголіи и съ утвержденіемъ въ нихъ буддійскаго вѣроученія, послѣдователи и проповѣдники буддизма ламы ²⁾ стали подвигаться на сѣверъ. И въ русскіе предѣлы ламайская вѣра занесена и стала въ нихъ распространяться поступившими въ подданство Россіи, по договору съ Китаемъ въ 1689 году, монгольскими племенами, въ средѣ коихъ находились тогда два ширетуя, т. е. высокой степени ламы. Съ того времени до опредѣленія русско-китайской границы въ 1727 году, въ Забайкалье безпрепятственно прибывали монгольскіе и тибетскіе ламы, проповѣдывали язычествующимъ русскимъ подданнымъ свою вѣру и затѣмъ уходили обратно за границу. Разумѣется такое бродяжничество и иноземная пропаганда не нравились православному Русскому правитель-

1) Замѣчательно, что въ XVIII столѣтіи во главѣ забайкальской администраціи почти не встрѣчается русскаго имени, — тамъ начальствовали: Лангъ (1741 г.), Вульфъ (1752 г.), Фонъ-Фрацендорфъ (1776 г.), Бриль (1773 г.), Поль (1791 г.), и Пестель (1806 г.).

2) Лама есть слово Тибетское. Сначала ламами называли только духовныхъ учителей и дающихъ посвященіе въ буддійское братство. Лама не означаетъ какой-либо исключительной степени жречества, а есть названіе вообще всѣхъ духовныхъ лицъ буддійскаго братства тибетсколамайскаго толка.

ству и къ прекращенію его русскій посланникъ въ Пекинѣ, Иллирійскій графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, заключившій съ китайцами въ 1727—28 году мирный трактатъ и договоръ о пограничной линіи и о перебѣжчикахъ¹⁾ особю инструкцію, данною 30 іюня 1728 года пограничной стражѣ, предписалъ между прочимъ; „Ламъ заграничныхъ, чужихъ подданныхъ, въ улусы къ себѣ ясачнымъ инородцамъ не пропускать и довольствоваться тѣми ламами, которые послѣ разграниченія съ Китаемъ остались на російской сторонѣ, такъ какъ между ламами не безъ обманщиковъ бываетъ то, чтобы шеманствомъ и прочимъ непорядкомъ простыхъ людей не грабили...“²⁾ „Были ли при изданіи сего распоряженія между нашими инородцами (въ восточной Сибири) послѣдователи ламскаго ученія и сколько ихъ было свѣдѣній не имѣется“, — компетентно свидѣтельствуешь г. Вашкевичъ. Извѣстно лишь то, что тогда считалось въ Забайкальской области *не болѣе десятка ламъ*, которые, будучи отторгнуты отъ своей іерархіи въ Монголіи, находились въ совершенномъ безначаліи и, скитаясь по кочевьямъ, не имѣли ни постоянныхъ жилищъ, ни кумирень, и буряты въ русскихъ предѣлахъ долгое время не поддавались этимъ навязчивымъ ламамъ. Первою жертвою ихъ пропаганды сдѣлались, сосѣдніе съ монгольскими племенами, Селенгинскіе буряты въ Цонголовомъ родѣ. По собраннымъ *въ 1741 году свѣдѣніямъ* въ Забайкальѣ оказалось всего *только сто пятьдесятъ ламъ*, и какъ при этомъ дознано было, что въ числѣ ихъ находятся новые перебѣжчики изъ Тибета, продолжающіе сношенія съ заграницею, то въ 1741-же году Селенгинской воеводской канцеляріи предписано было между прочимъ: „всѣхъ наличныхъ ламъ привести къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи и взять съ нихъ обязательство, *подъ угрозою смертной казни* не только не переходить за границу, но даже ни явно, ни тайно, ни подъ какими предлогами сношеній съ заграничными людьми не имѣть³⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ

1) 1-е Полное Собраніе Закон. № 5143 и № 5286.

2) Выпис. изъ дѣл. Сибирскаго Комитета. Отъ. V. № 11, ч. 3, л. 319.

3) Ламанты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. Напеч. по распоряж. Министра Вн. Дѣлъ въ 1885 году, стр. 37

означенное выше число ламъ, въ 150 всѣхъ степеней, признано было достаточнымъ для мѣстныхъ инородцевъ и утверждено комплектнымъ, а во главѣ этихъ ламъ правительство поставило ширетуя, т. е. настоятеля или духовнаго старшину...

Такимъ образомъ хотя право гражданства въ Забайкальѣ за буддѣйскимъ ламаизмомъ признано было еще до Екатерининскимъ русскимъ правительствомъ, за то правительство того времени, еще державшееся въ такихъ вопросахъ древняго православно-русскаго направленія и основъ, не работало предъ иностранными теоріями и желаніями, и относилось къ *иновѣрному ламаизму безбоязненно и строго до угрозъ смертной казни*, не смотря на отмѣну тогда смертной казни въ общемъ законодательствѣ славной дочери Великаго Петра Императрицы Елисаветы.

Но вотъ при поклонявшемся западнымъ энциклопедистамъ и прочимъ антиправославнымъ иноземнымъ ученіямъ правительствѣ Екатерины II, съ переходомъ власти въ руки людей атеистически вольнодумныхъ, возникаютъ „безпорядки по управленію сибирскими ламами“. И вмѣсто того, чтобы воспользоваться этими безпорядками въ иновѣрномъ языческомъ ламаизмѣ для пресѣченія его распространенія и для усиленія въ Сибири православно-русской церковной миссіи и распространенія христіанства, — Екатерина II въ злополучный 1764 годъ предписываетъ, ранѣе крѣпко организованной въ ново-крещенской конторѣ, *православно-русской церковной миссіи „не быть“* и вмѣстѣ съ тѣмъ *языческому ламаизму въ Россіи дается полная и прочная организція* учрежденіемъ для него своего Бандидо-хамбы, т. е. самаго высшаго главы суевѣрія, имѣющаго право посвящать во всѣ слѣдующія низшія степени ламства ¹⁾. Такое возвышеніе Екатерининскимъ

¹⁾ Ламство или Ламаитское вѣроученіе есть не чистое, а принявшее многія нововведенія Буддѣйское ученіе, особенно укоренившееся въ Тибетѣ и Монголіи. Во главѣ всей іерархіи ламаизма вообще стоитъ Тибетскій Далай-Лама, мѣстопребываніе котораго находится въ столицѣ Тибета Ласѣ. Далай-Лама, считается номинально вассаломъ Китая, владѣетъ Тибетомъ на правахъ теократическаго государя. Затѣмъ въ Монголіи, въ городѣ Ургѣ, находится первосвященникъ монгольскихъ ламъ Хутухту, который подобно

правительствомъ ламаизма въ Россіи, разумѣется, безпорядковъ, причинявшихся имъ, ни сколько не уничтожило, а только способствовало къ упроченію ламаизма, усиленію его пропаганды и помогло вредному для государства и отяготительному для инородцевъ чрезмѣрному умноженію ламъ. Такъ, что естественнымъ послѣдствіемъ учрежденія русскимъ правительствомъ для сибирскихъ ламъ своего Бандидо-хамбы и своевольныхъ дѣйствій этого самостоятельнаго верховнаго главы Сибирскихъ ламъ, явилось то, что уже чрезъ десятокъ лѣтъ по учрежденіи въ Россіи Бандидо-хамбо-ламы къ 1774 году у забайкальскаго ламаизма оказалось 10-ть большихъ и 6 малыхъ кумиренъ и при нихъ 617 ламъ, не платящихъ ясака ¹⁾).

Дальнѣйшими постоянными послабленіями ламамъ отъ гражданскихъ русскихъ властей еще болѣе усилилась ихъ противозаконная дѣятельность по совращенію Сибирскихъ инородцевъ въ антирусское ламское суевѣріе. Въ особенности же власти правительства Императора Александра Перваго, въ

Далай-Ламъ, считается земнымъ воплощеніемъ божества и также пользуется свѣтскою властію: ему принадлежать и находятся въ непосредственномъ его управленіи до полутора ста тысячъ подданныхъ вокругъ Урги, образующихъ такъ называемое Шабинское вѣдомство. Эти два жреца буддійскаго суевѣрія, составляя, по ламайскому ученію, земное воплощеніе божества, никогда не умираютъ, а только обновляются смертію, перерождаются. За ними въ іерархическомъ порядкѣ слѣдуютъ чиновныя ламы, въ числѣ коихъ самый высшій духовный чинъ называется Хамбо (Каньбо, Камба). Въ Тибетѣ Хамбо назначается Далай-Ламою, а въ Монголіи онъ получаетъ посвященіе отъ Хутухту. Хамбо Ламамъ, имѣющимъ право посвящать въ низшія степени Ламства, присвоется иногда званіе Бандиды (Пандита), удѣляемое верховными жрецами ламаизма „за глубокія знанія и святость жизни“. Далѣе въ порядкѣ старшинства идутъ Ламы-Ширетуи, то есть настоятели кумиренъ и дацановъ (монастырей). Цорджи ихъ помощники—книжники, и много другихъ подъ разными названіями, должностныхъ ламъ при дацанахъ и кумирняхъ. Но все это званія служебныя, ламайство же Монгольское имѣетъ собственно три степени посвященія: Гедунгъ, Гецуль и Бандій; первымъ двумъ этимъ степенямъ присвоено названіе ламъ, а всѣмъ вообще названіе ховаракъ, означающее вообще всякаго духовнаго ламаита. Въ Монголіи есть еще, кромѣ Хутухту, болѣе сотни низшихъ перерожденцевъ, называемыхъ хубильганами или гигенами и утверждаемыхъ въ своемъ званіи Далай-Ламою.

1) Дѣло Сибирскаго Комитета, отд. V, № 11, час. III, лис. 238 Вашкевичъ, стр. 39.

манифестъ о восшествіи своемъ на престолъ объявившаго, что „*принимаетъ обязанность управлять по законамъ и по сердцу Екатерины II и шествовать по ея премудрымъ намъреніямъ*“¹⁾, — оказывали дѣятельное и сильное государственное покровительство и даже пособничество антирусскому ламству. Такъ на примѣръ Иркутскій губернаторъ Трескинъ знаменательнымъ своимъ распоряженіемъ въ 1809 году предоставилъ Бандидо-хамбо-ламѣ неограниченную власть надъ монголобурятскими ламаитами въ Россіи и предложилъ ему пресѣкать безвредное для государства шаманство. Этимъ явно и вполнѣ покровительственнымъ распоряженіемъ русскаго правительства незамедлилъ воспользоваться Бандидо-хамба и вмѣстѣ съ подчиненными ему ламами сталъ прямо истреблять ненавистное имъ издавна шаманство, нерѣдко прибѣгая къ самымъ *насилственнымъ* мѣрамъ. Ни лѣса, ни горы не укрывали шаманистовъ отъ преслѣдованія ламъ, цѣлыми стадами рыскавшихъ по всему Забайкалью и даже въ окрестностяхъ Иркутска. Старанія Хамбо-ламы распространить въ Сибири ламское сословіе, при полномъ отсутствіи всякаго надзора за его дѣйствіями, сопровождались такимъ большимъ успѣхомъ, что количество ламъ въ Забайкальѣ къ началу 20-хъ годовъ текущаго вѣка возросло до 2,600, а число большихъ кумиренъ увеличилось до 19 и малыхъ до 61; на постройку ихъ, по показанію самого Бандиды, истрачено болѣе 800,000 рублей, *собранныхъ съ народа*. Одинъ лама приходился тогда на каждые 10 душъ, или на три семьи инородцевъ, а у Селенгинскихъ бурятъ находилось по 50 ламъ на 100 человекъ, не считая множества инородцевъ, посвященныхъ въ убани или новиціи, т. е. готовящіяся ко вступленію въ ламы. Бандидо-хамбо и ширетуи привлекали и посвящали въ ламское званіе всякаго, не исключая безграмотныхъ и малолѣтнихъ дѣтей, часто противъ воли ихъ родителей, которые не рѣшались дѣятельно противиться этому *только въ убѣжденіи*, распространяемомъ ламами, что *таковая власть предоставлена ламамъ высшимъ русскимъ на-*

1) Уч. книга Русской Исторіи С. Соловьева. Изд. 1866 года, стр. 419. Чтенія изъ Русской Церков. Исторіи царств. Имп. Александра I. II. Знаменскаго. Изд. 1885 г. стр. 1.

чалствомъ. При этомъ еще было обнаружено: 1) что ламы, открыто съ 1809 года преслѣдуя и обращая шамановъ, не только грабили и уничтожали ихъ, но съ поработченіемъ шаманства стали распространять между русскими инородцами *вредныя внушенія и о христіанской вѣрѣ*, — въ видахъ пріостановленія распространенія православія; 2) что Забайкальскіе ламы, обязанные по правиламъ ихъ вѣры жить при кумирняхъ, собираются въ оныя только однажды въ мѣсяцъ на общія богомоленія (хуралы), по окончаніи коихъ, разъѣзжая по кочевьямъ, ведутъ жизнь развратную, своевольную, на счетъ остальныхъ невѣжественныхъ инородцевъ, при чемъ эксплуатируютъ ихъ сборомъ подаяній будто на кумиренныя надобности и платою за различныя изобрѣтаемыя произвольно ламами требы и 3) что, наживаясь такимъ образомъ съ оглященіемъ народа, ламы ведутъ, недозволенную имъ, торговлю въ Кяхтѣ и, вопреки строгому запрещенію еще 1741 года, постоянно сносятся съ заграничными ламами и принимаютъ у себя разныхъ будто вдохновенныхъ монгольскихъ ламъ хубильгановъ. А эти монгольскіе хубильганы поощряютъ забайкальскихъ ламъ къ возможно большому распространенію въ Сибири ламъ и съ тѣмъ вмѣстѣ владычества Тибетскаго Далай-ламы и Ургинскаго Хутукту. Вслѣдствіе таковыхъ внушеній и предоставленной ламамъ въ 1809 году власти пресѣкать шаманство, глава ламанства въ Сибири Бандидо-хамбо-лама сталъ стремиться пріобрѣсти потомственное право на завладѣніе всѣми бурятскими и тунгускими сибирскими племенами, обращая ихъ въ совершенно подвластное ему ламство, подобно тому какъ Хутукту въ Ургѣ владѣетъ своими подданными ламаитами Харашабіями¹⁾... Другими словами *учрежденный Екатерининскимъ русскимъ правительствомъ Бандидо-хамболама въ Забайкальѣ дѣятельно и съ устыхомъ стремился отторгнуть инородческую часть русскихъ подданныхъ отъ государства русскаго въ полное не только духовное, но и гражданское подчиненіе себѣ, соблаговоля самъ пока еще оставаться въ какихъ то вассальныхъ отношеніяхъ къ Россіи!..*

¹⁾ Ламаиты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. Напеч. по распоряж. Министра Вн. Дѣлъ въ 1885 году стр. 41—46.

Вотъ до какой предательской притязательности и наглого посягательства инородцевъ ламаитовъ довело шествіе правительства Александра Перваго по намѣреніямъ Екатерины II и обязательство его управлять по сердцу великой энциклопедистки царицы, осужденнымъ ею самою въ разочарованномъ концѣ ея царствованія!.. Дальше этого въ поклоненіи и по-собничествѣ иноземнымъ антирусскимъ и антиправославнымъ стремленіямъ шествовать уже нельзя было самому вольнодумному и свободно-вѣрному правительству. И вотъ, подобно Екатерининскому и также поздно, Александровское правительство въ двадцатыхъ годахъ останавливается, осматривается и видитъ, что иностранныя, розовыя, интернаціональныя иллюзіи и доктрины на практикѣ въ Сибири произвели какую-то разрозненность и расслабленіе государственной русской власти вообще, а для ламаитовъ какъ-бы ея отсутствіе, при крайней запутанности въ отношеніяхъ между чрезмѣрно привилегированными иновѣрными инородцами и мѣстными русскими правителями; усилили поразительный произволъ, лихоимство, погоню за легкою наживою... Выдающийся примѣръ такого положенія дѣлъ представляетъ время управления Сибирью генералъ-губернатора Пестеля (1806—1819 г.) и современнаго ему иркутскаго губернатора Трескина.

Все эти обстоятельства побудили и Александровское правительство, послѣ обозрѣнія Сибири великимъ русскимъ организаторомъ Сперанскимъ, издать Общій Уставъ объ управленіи инородцами, Высочайше утвержденный въ 1822 году ¹⁾. Предоставивъ кочевымъ инородцамъ право управляться по собственнымъ ихъ степнымъ законамъ и обычаямъ, *съ условіемъ, что недостатокъ въ этихъ законахъ при рѣшеніи дѣлъ дополняется общими государственными узаконеніями*, правительство при изданіи Устава 1822 года, *для ограниченія безусловнаго вліянія инородческихъ начальниковъ*, возложило (по § 68—71) на мѣстныя русскія власти „собрать полныя и подробныя о сихъ законахъ свѣдѣнія, смягчить все

¹⁾ Уставъ этотъ 1822 года въ перв. Полн. Собр. Закон. подъ № 29, 126; Учреж. Упр. инородцевъ въ Свод. Закон. томъ II, часть 2 и томъ IX.

дикое и жестокое, отмѣнить несообразное съ другими уста-
повленіями“ государства.

На основаніи этого положенія устава, преемникъ Сперанскаго по должности генераль-губернатора Сибири, тайный совѣтникъ Лавинскій обратилъ вниманіе на ненормальное положеніе инородческихъ ламъ и на необходимость лучшаго устройства чрезмѣрно умножившагося ламскаго сословія. По обсужденіи обстоятельствъ сего дѣла, Главное Управленіе Восточной Сибири пришло къ заключенію, что чрезмѣрное размноженіе въ Забайкальѣ ламъ и вредныя ихъ дѣйствія произошли *главнымъ образомъ отъ недостатка рѣшительныхъ противъ сего мѣръ со стороны русскихъ властей и отсутствія надзора за ламами.* Въ виду этого и принявъ во вниманіе, что въ сосѣдней съ Забайкальемъ Китайской Монголіи приняты были съ 1817 года китайскимъ правительствомъ самыя строгія по управленію ламами мѣры и наказанія за произвольное ихъ посвященіе, и что по сему, *не должно бы у насъ рождаться опасенія неблагопріятныхъ послѣдствій отъ примѣненія къ Сибирскимъ ламамъ подобныхъ рѣшительныхъ мѣръ,*—генераль-губернаторъ Лавинскій признавалъ безотлагательно необходимымъ для прекращенія своевольныхъ дѣйствій ламъ, угрожающихъ благосостоянію края, издать въ сѣмъ отношеніи нѣкоторыя положительныя правила, сущность коихъ заключалась между прочимъ въ томъ, чтобы: 1) число ламъ (изъ нѣсколькихъ тысячъ) ограничить вообще 586, сообразно дѣйствительной въ нихъ надобности и, затѣмъ, самовольное посвященіе въ ламы, безъ утвержденія гражданскаго начальства строго воспретить, 2) отвести для ламъ особыя обители при кумирняхъ, кои предполагалось оставить неприкосновенными, какъ „памятники народные“, и воспретить ламамъ на основаніи устава ихъ вѣры сожительство съ мірянами и бродяжничество; 3) подчинить ламъ правильному духовному ихъ надзору и гражданской отвѣтственности за нарушеніе касающихся ихъ постановленій ¹⁾.

Таковыя предположенія, при подробномъ разясненіи самаго дѣла, сообщены были тайнымъ совѣтникомъ Лавинскимъ

¹⁾ Ламаиты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. С.-Петербургъ. Изд. 1885 года стр. 47—48.

въ 1826 году главноуправляющему дѣлами иностранныхъ исповѣданій въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, съ просьбою повергнуть ихъ на Высочайшее благовозрѣніе. Вице-канцлеръ Министерства Несельроде, похваливъ сибирское начальство за попеченіе о благосостояніи вѣреннаго ему края и вполне соглашаясь съ необходимостью устраненія на всегда тѣхъ неудобствъ и тягостей, кои причиняетъ иновѣрцамъ Иркутской губерніи излишнее число ихъ ламъ, не принимающихъ никакого участія въ исполненіи общественныхъ обязанностей, — призналъ однако означенныя предположенія генераль-губернатора Лавинскаго *неудобоисполнимыми*, такъ какъ внезапное *стѣсненіе* бурятскихъ ламъ легко можетъ возбудить въ нихъ негодованіе и заставить ихъ передать чувство сіе поклонникамъ своимъ, коихъ неудовольствіе (?!) можетъ быть вредно для нашей кяхтинской торговли и, *при какомъ-нибудь сильномъ впечатлѣніи* (?!), отразится на самой зависимости ихъ отъ Россіи“... ¹⁾— Но, отклонивъ на такихъ, производящихъ сильное впечатлѣніе, основаніяхъ патриотическія предложенія генераль-губернатора Лавинскаго, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, побуждаемое донесеніями о томъ, что, сдѣланное по его указанію, внушеніе Бандидо Хамбѣ не размножатъ ламъ, не имѣетъ успѣха и что устраненіе зла можетъ быть достигнуто единственно строгими мѣрами и усиленіемъ правительственнаго за ламами надзора, — командировало въ 1830 году барона Шилинга фонъ-Канштадтъ въ Восточную Сибирь для изслѣдованія на мѣстѣ положенія ламаитовъ и проектированія необходимаго для нихъ устава. Этотъ Шилингъ въ 1832 году написалъ первый проектъ устава монголо-бурятскаго духовенства (?) въ нѣсколько сотъ статей, далеко расходившійся со взглядами тогдашняго благонамѣреннаго сибирскаго начальства и хотя не получившій утвержденія, но тѣмъ не менѣе имѣвшій значеніе особенно потому, что многія изъ его правилъ введены были въ послѣдующіе проекты о сибирскихъ ламаитахъ, какъ на примѣръ пресловутое утвержденіе Бандидо Хамбы въ семь

¹⁾ Изъ дѣла Сибирскаго Комитета, Огд. V. № 11, час. III, лис. 347. В. Вашкевичъ, стр. 49—50.

званіи Высочайшею властію. Проектомъ Шилинга, называемымъ проектомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, не только не полагалось никакихъ преградъ къ прогрессивному возрастанію числа ламъ и происходящимъ отъ того безпорядкамъ, но, напротивъ, компетентно свидѣтельствуешь г. Вашкевичъ, „допускались средства къ усиленію ламства въ Сибири посредствомъ чрезмѣрнаго размноженія ламской жреческой касты, устраненія всякаго вліянія на ламъ полицейскихъ властей и сосредоточенія власти управленія ламами въ рукахъ одного только Бандидо-Хамбы ламы ¹⁾). Другими словами выходило, что Министерство, отвергнувшее патріотическія предложенія генераль-губернатора Лавинскаго, само вмѣстѣ съ Шилингомъ проектировало осуществленіе отъ имени самого русскаго правительства самыхъ завѣтныхъ антирусскихъ стремленій иновѣрныхъ инородческихъ ламъ и ихъ главы Бандидо-Хамбы, желая признанія его единовластительства надъ монголобурятами, русскими подданными, обращенными въ ламы и ламайское суевѣріе. Такое направленіе дѣла, идущее въ разрѣзъ съ предположеніями Сибирскихъ тогдашнихъ властей и съ коренными основами государства русскаго, хотя не получило тогда утвержденія, но естественно затруднило дальнѣйшее движеніе важнаго вопроса объ обузданіи монголобурятскихъ ламъ, такъ какъ вѣдь дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ фонъ Шилингъ былъ довѣреннымъ отъ Министерства пресловутымъ изслѣдователемъ на мѣстѣ быта Сибирскихъ ламаитовъ и даже побывалъ съ нашею миссіею въ Пекинѣ... И во всякомъ случаѣ въ многосложномъ, якобы много-ученомъ, многостатейномъ (въ нѣсколько сотъ статей) проектѣ барона фонъ Шилинга, С.-Петербургскіе заправилы получили какъ бы оправданіе несогласія Министерства на патріотическія предложенія Сибирскихъ властей и даже возможность отвергать ихъ якобы съ основаніемъ. Дѣло обузданія богатыхъ языческихъ ламъ и ихъ антирусской пропаганды такимъ образомъ задержалось на долгіе годы и положеніе осталось въ прежней благопріятной для ламъ обстановкѣ, что собственно только и нужно было лукавымъ ламамъ...

¹⁾ Ламаиты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. С.-Петербургъ, изд. 1885 года стр. 50—53.

Послѣ описанной возмутительной участи, постигшей въ С.-Петербургѣ цѣлесообразныя предложенія генераль-губернатора Лавинскаго и благонамѣренныхъ тогдашнихъ Сибирскихъ властей, въ судьбѣ чрезвычайно важнаго церковно-государственнаго ламскаго вопроса замѣчается повтореніе все того же тяжкаго, удручающаго явленія. Съ одной стороны большинство мѣстныхъ Сибирскихъ высшихъ органовъ русской власти, напимѣръ генераль-губернаторы Рупертъ, Муравьевъ амурскій, Корсаковъ, Синельниковъ, Фредериксъ, и командированные Сибирскими властями въ улусы и кочевья чиновники напимѣръ Успенскій, Гауптъ, съ Главнымъ управленіемъ Сибири (и разумѣется Архипастыри православно-русскіе) признавали: что произвольное и противозаконное размноженіе ламъ въ Сибири необходимо прекратить и скорѣе сократить число ламъ; — что размноженіе ламъ и ихъ пропаганда составляютъ сильное препятствіе распространенію православія и русской гражданственности между монголо-бурятами Сибири; — что ничѣмъ необуздываемое своеволие размножившихся ламъ дошло до чрезмѣрности; — что ихъ образъ жизни, несогласный даже съ коренными постановленіями ламайскаго суевѣрія, весьма вреденъ для инородческаго населенія; — что явное и постоянное нарушеніе ламами постановленій русскихъ властей, ихъ касающихся, должны обратить вниманіе и вызвать противодѣйствіе высшаго государственнаго правительства; — что устраненіе причиняемаго ламами зла можетъ быть достигнуто строгими мѣрами и усиленіемъ правительственнаго за ламами надзора, подобно какъ практикуется это по отношенію къ нимъ въ Китаѣ¹⁾; — что инород-

1) Въ сопредѣльной Россіи Монголіи по сему предмету дѣйствовало Уложеніе, извѣстное подъ названіемъ „Уложенія Китайской Палаты Вишнихъ Сношеній, изданное въ Пекинѣ съ утвержденія Богдыхана въ 1817 году. По этому Уложенію ламы волагаются только при кумирняхъ и число ихъ опредѣляется правительствомъ; возведеніе новыхъ кумирень дозволяется не иначе какъ съ разрѣшенія Верховной власти; ламы не имѣютъ права отлучаться изъ своихъ кумирень безъ дозволенія начальниковъ оныхъ, а равно безъ видовъ отъ свѣтскихъ властей, при чемъ поставляется ламѣ въ *обязанность въ тотъ же день возвратиться въ кумирню и отнюдь не ночевать въ слъ* запрещается впускать женщинъ въ дома ламъ; за нарушеніе обитовъ безбрачной жизни полагается строгое наказаніе, за дурное же поведеніе

ческое монголобурятское населеніе Сибири видимо страждетъ и разоряется подъ бременемъ множества празднопатающихъ шарлатановъ-ламъ и что всякая мѣра, какую бы ни приняло Русское Правительство къ радикальному и безотлагательному уничтоженію этого зла, будетъ принята народомъ (инородцами) съ благодарностію“¹⁾...

Съ другой стороны, хотя вслѣдствіе признанія высшимъ правительствомъ Императора Николая, что Министество Иностранныхъ Дѣлъ дѣйствовало въ ламскомъ вопросѣ „вообще не рѣшительно и по опасеніямъ вовсе напраснымъ“, высшее завѣдываніе дѣлами о ламаитахъ передапо было въ 1841 году Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, но и это внутреннихъ дѣлъ Министерство оставляло вышеозначенныя представленія Сибирскихъ властей по ламскому вопросу или просто „безъ всякаго движенія“, напримѣръ въ 1843 году, или сильно побуждаемое, напримѣръ министерство Перовскаго, признавало доставленныя изъ Сибири свѣдѣнія „недостаточными“ и тогда посылало для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ и собранія болѣе точныхъ данныхъ своего С.-Петербургскаго чиновника министерства, напримѣръ камеръ-юнкера Левашева, который подобно ламофилу барону фонъ Шилингу и также въ полный разрѣзъ съ донесеніями Сибирскихъ властей, въ отчетѣ своемъ въ 1849 году отнесся къ ламамъ даже *болѣе покровительственно, чѣмъ баронъ фонъ Шилингъ*. Затѣмъ особенно министерства графа Валуева и братьевъ Тимашевыхъ, или по прежнему оставляли представленія Сибирскихъ властей безъ движенія по десятку лѣтъ (напримѣръ съ 1868), или подъ всякими предлогами отказывали въ принятіи какихъ либо стѣснительныхъ мѣръ относительно ламайскаго ученія

ламы лишаются своего званія и изгоняются изъ дацановъ; изгнанныхъ такимъ образомъ ламъ запрещается принимать въ другіе дацаны и къ духовнымъ лицамъ; по лишеніи духовнаго званія ламы наказываются тѣлесно на равнѣ съ простолюдинами; первенствующій лама отрѣшается отъ должности за самовольное, — то есть сверхъ установленнаго свѣтскихъ правительствомъ комплекта, посвященіе въ ламское званіе самовольно же посвященные обращаются въ свѣтское званіе...

¹⁾ Ламаиты въ Восточной Сибири. В. Вашкевича. Напечат. по распоряж. Министра Внутр. Дѣлъ, въ тип. Мин. Вн. Дѣлъ, въ 1885 году, стр. 55, 62—65, 71, 88—89. *Послѣднее мнѣніе изъ представленія Муравьева.*

(то есть злоупотребленія имъ), какъ несовмѣстныхъ будто съ духомъ нашего законодательства, предлагая ограничиваться подтвержденіемъ принятыхъ въ 1853 году мѣръ противъ пропаганды ламъ, то есть пресловутымъ „Положеніемъ о ламайскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири“¹⁾). Такое либеральное и антирусское настроеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ означенное время простиралось до того, что даже Высочайшая воля, въ Божѣ почившаго, Государя Императора Александра Освободителя о подчиненіи Сибирскихъ инородцевъ общедѣйствующимъ въ Россіи законамъ и устраненіи вліянія на нихъ ламъ *посредствомъ распространенія въ средѣ язычниковъ христіанской религіи*, собственноручно выраженная Государемъ на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Сибирскаго генераль-губернатора Корсакова и затѣмъ согласно положенію Комитета Министровъ, въ январѣ 1870 года, сообщенная Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Тимашеву) къ надлежащему распоряженію, — осталась подъ разными канцелярскими предлогами безъ осуществленія, не привела ни къ какимъ положительнымъ результатамъ!²⁾...

А этакое постоянное послабленіе и даже потворство главнымъ образомъ С.-Петербургскихъ руководительныхъ высшихъ властей злоупотребленіямъ ламъ вели къ тому, что своеволіе ламъ все усиливалось, число ихъ все умножалось до того, что уже въ 1842 году, согласно свѣдѣніямъ самого Бандиды

¹⁾ Это уродливое и жалкое Положеніе явилось слѣдствіемъ какъ бы компромисса между дѣйствительными мѣстными потребностями и созвоненіями С.-Петербургскихъ заправиль. Достоинства его были столь сомнительны даже при самомъ его польженіи, что въ Божѣ почившій Государь Императоръ Николай I на Положеніи этомъ собственноручно изволилъ написать, „Щитая утвержденнымъ, но не вносить въ Сводъ Законовъ“. Такъ какъ Положеніе это считается до нынѣ дѣйствующимъ, основнымъ, руководительнымъ закономъ для ламства въ Сибири, а его нѣтъ ни въ Сводѣ Законовъ, ни въ современной миссіонерской литературѣ оно не появлялось, то, въ виду важности знакомства съ нимъ по случаю намѣчаемыхъ нынѣ преобразованій по ламскому вопросу, представляю здѣсь его текстъ въ видѣ Приложенія въ концѣ этой статьи по правительственному изданію въ книгѣ г-на Вашкевича, напечатанной въ 1885 году по распоряженію г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ: Ламанты въ Восточной Сибири стран. 127—137

²⁾ Ламанты въ Восточной Сибири В. Вашкевича, изд. 1885 года, стр. 89—90, 65—69 и проч.

Хамбы ламъ въ Сибири считалось уже 5545 ¹⁾, вслѣдствіе чего 1 лама приходился на 21 инородца. Затѣмъ въ 1868 году по оффиціальнымъ же, уменьшеннымъ свѣдѣніямъ ламъ насчитывалось уже 13,976 ²⁾, а въ послѣдующія двадцать лѣтъ ихъ наплодилось еще несравненно болѣе. Это при дѣйствительномъ и пинѣ узаконеніи Высочайшей государственной власти (въ 1853 году), чтобы число всѣхъ ламъ не превышало 285 ³⁾ для всей Сибири! И вотъ ламы эти, возведенные, вопреки даже ученію ламскаго суевѣрія, русскими законодателями въ приходское духовенство, надѣленные отъ русскаго же правительства обширными помѣстьями и стройною организаціею, гнетутъ уже много десятковъ лѣтъ русскихъ монголо-бурятъ при помощи мѣстной языческой и неязыческой лже-либеральной администраціи. Неймовѣрно размноженіе ламъ явилось истиннымъ бѣдствіемъ для Забайкальскихъ русскихъ инородцевъ. Не говоря уже о ламахъ штатныхъ, которые приняли видъ правительственныхъ органовъ русской власти среди монголо-бурятъ, цѣлыя тысячи еще ламъ заштатныхъ и ламъ тайныхъ, да еще заграничныхъ кишатъ среди инородцевъ, выманивая у нихъ послѣдніе ихъ остатки. Существуетъ и блистательно практикуется цѣлая система вымогательствъ, основанная на обманѣ, на застраиваніи легковѣрныхъ язычниковъ злыми духами, болѣзнями, потерей имущества и прочими подобными поблажками суевѣрія. Вотъ образецъ поборовъ, которые ламы взимаютъ съ бурятъ: за погребеніе богатаго берется 81 скотина, за человѣка средняго состоянія—21 скотина, а за двухдневное идолослуженіе въ кумирнѣ (наприм., въ сульгинской и гаматайской) въ 1877 году ламы взяли до 2,000 рогатаго скота и лошадей, да деньгами до 1,000 рублей, кромѣ разныхъ серебряныхъ вещей... ⁴⁾. Не меньшій вредъ причиняютъ ламы и семейному быту бурятъ. Оставляя въ сторонѣ аскетическіе обѣты своего вѣроученія и постоянно живя по улусамъ, ламы

¹⁾ Ламаиты въ Восточной Сибири В. Вашкевича изд. 1885 г., стр. 63

²⁾ Сынъ Отечества 1887 года, № 146, стр. 2, стол. 2.

³⁾ Смотри въ концѣ эт. стат. въ Прилож. Положеніе и Штатъ Лам. Духов.

⁴⁾ Церковный Вѣстникъ 1887 года № 9 стр. 159.

ведутъ чрезвычайно развратную жизнь. Обязанные обътомъ безбрачія, они отнимаютъ женъ у бурятъ, такъ что у мірянъ ихъ часто недостаетъ вовсе, а ламы имѣютъ по нѣскольку. И не только экономическій и семейный бытъ монголо-бурятъ *ламы* довели до разоренія и разложенія, но также *заявили себя врагами русской государственности и агитаторами, опасными въ политическомъ отношеніи* ¹⁾. Не говоря уже о томъ, что они всячески противоудѣствуютъ распространенію православія, съ которымъ рука объ руку идетъ русская гражданственность, не говоря о томъ, что они, пользуясь вліяніемъ на инородческую администрацію и сами въ качествѣ заштатныхъ ламъ, занимая административныя должности, тѣснятъ и преслѣдуютъ бурятъ, принявшихъ христіанство, такъ что среди послѣднихъ выработалась пословица: „перейти къ русскимъ и прежде начальства и ламъ креститься—все равно что удавиться“.—*Ламы разрываютъ связи бурятъ съ Россіею и скрѣпляютъ ихъ съ Монголіею.* Съ монгольскаго языка начинается обученіе дѣтей; монгольскій языкъ играетъ роль книжнаго и господствуетъ не только въ школахъ, но и въ дѣлопроизводствѣ степныхъ думъ, вмѣсто живаго бурятскаго языка. Монголія, *благодаря ламству*, значитъ для бурятъ тоже, что Іерусалимъ для христіанъ: тамъ имѣетъ мѣстопробываніе Далай-лама, по вѣрованію ламайтовъ одно изъ возрожденій Будды, человѣкъ святой, съ божественными свойствами; тамъ средоточіе буддійской мудрости, разсадникъ ламаитскихъ идоловъ. Долго-ли при такихъ условіяхъ симпатіямъ къ единоплеменной и единовѣрной Монголіи взять перевѣсъ надъ симпатіями къ Россіи, чуждой по языку, вѣрѣ и образу жизни“...

Въ церковно-государственномъ, православно-русскомъ отношеніи при настоящемъ положеніи дѣлъ,—справедливо и компетентно говоритъ органъ православно-русскаго миссіонерства ²⁾,—русскимъ правительствомъ прямо поддерживается колдовство и суевѣріе, христіанская же вѣра является какъ бы только такою, на распространеніе коей глядятъ сквозь

1) Церковный Вѣстникъ 1887 года № 9 стр. 160, столб. 1, руководящая статья.

2) Московск. Церковн. Вѣдомости 1887 года № 26, стр. 87, столб. 2.

цальцы. Ламы и нафанатизированные ими инородцы прекрасно понимают это и въ глаза говорятъ являющимся къ нимъ миссіонерамъ: „видно Царь не хочетъ, чтобы мы крестились, иначе онъ сказалъ бы намъ. Ламы наши утверждены русскою властью, имъ дается и надѣлъ большій, чѣмъ вамъ, имъ даются и награды за твердость въ (ламской) вѣрѣ“. Такія рѣчи въ связи съ разсужденіями, что христіанская вѣра самая лучшая изъ вѣрѣ, что „мы крестились бы, если бы крестились наши ламы и Царь велѣлъ всѣмъ бы креститься“, не показываютъ ли съ очевидностью то фальшивое положеніе, въ которомъ стоятъ буряты, въ которое поставлено среди нихъ православіе, въ какое по отношенію къ нимъ поставило себя православное правительство?...

Таковы вкратцѣ главные историческія и современныя обстоятельства ламскаго вопроса въ Восточной Сибири; таковы, до нынѣ дѣйствующія, послѣдствія поклоненія и пособничества мѣстныхъ языческихъ и руководительныхъ С.-Петербургскихъ органовъ русской власти антирусскимъ и антихристіанскимъ стремленіямъ ламъ; таково противоестественное положеніе языческаго ламскаго вопроса въ православной Россіи, созданное неуваженіемъ къ русскимъ церковно-народнымъ основамъ и потребностямъ со стороны языческихъ, иновѣрныхъ и обьяностранившихся представителей русской власти!.. Конечно по пословицѣ, что: „у всякаго барона своя фантазія“,—и баронъ Шилингъ фонъ-Канштадтъ съ вице-канцлеромъ графомъ Несельроде, и Пестель съ Трескинымъ, и Перовскій съ Левашевымъ, и графъ Валуевъ съ братьями Тимашевыми, равно какъ и всѣ современные С.-Петербургскіе интеллигентные фонны и бароны, ламофильствующіе болѣе, чѣмъ сами ламы, могли и могутъ имѣть свою фантазію въ ламскомъ вопросѣ и соотвѣтственно ей и своимъ симпатіямъ дѣйствовать, направлять вопросъ... Но неоспоримо, что, кромѣ своихъ собственныхъ фантазій, убѣжденій и симпатій, всѣ господа представители государственной русской власти, коимъ Верховною властію поручается изслѣдованіе и разрѣшеніе вопросовъ государственныхъ, какъ органы одной православно-русской власти, обязаны въ изслѣдованіи и разрѣшеніи такого существенно важнаго для государства вопроса,

какъ ламскій, *прежде и болѣ всего* руководствоваться *исторіею* этого вопроса, его *сущностью*, его *дѣйствительностію*, а не своими прекрасными фантазіями и личными симпатіями къ Бандидо-Хамбѣ и богатымъ ламамъ, — должны твердо и рѣшительно проводить и поддерживать основные и существенные принципы государства православно-русскаго, а не руководствоваться могущимъ произойти неудовольствіемъ эксплуататоровъ-ламъ въ ожиданіи какого-нибудь сильнаго впечатлѣнія, равно не должны бояться, что скажутъ про ихъ правительственныя распоряженія, какое-то вымышленное воплощеніе языческаго божества, Далай-лама сосѣдняго полудикаго, вассальнаго Китаю Тибета, или подобный же ему какой-нибудь Ургинскій Хутухту съ языческою компаніею въ Монголіи!... А если ужъ, за неимѣніемъ времени и охоты изучать исторію и сущность такого религіозно-государственнаго вопроса, какъ ламскій, руководиться „могущимъ возбудиться негодованіемъ и какимъ-нибудь сильнымъ впечатлѣніемъ“, то, разумѣется, органамъ православно-русской государственной власти справедливо и естественно должно руководиться могущимъ возбудиться *отъ ихъ поклоненія и потворства антирусскому ламству* негодованіемъ и сильнымъ впечатлѣніемъ въ православно-русскихъ коренныхъ гражданахъ государства русскаго. И если ужъ органамъ православно-русскаго правительства прислушиваться къ тому, что скажутъ про правительственныя рѣшенія и мѣры, то справедливо и естественно прислушиваться имъ къ мнѣніямъ не иноземныхъ воплощеній языческихъ суевѣрій въ разоренныхъ сосѣднихъ ханствахъ, но къ патріотическимъ мнѣніямъ великихъ, опытныхъ, самоотверженныхъ тружениковъ въ своемъ сильномъ государствѣ, къ мнѣніямъ такихъ мѣстныхъ знатоковъ вопроса, кои всѣ свои силы и способности, всю свою душу и жизнь положили на служеніе единому истинному христіанскому Богу и православно-русскому отечеству, каковыми въ настоящемъ случаѣ въ наше время являются великій Святитель Русской Церкви Высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій, и прочіе самоотверженные православно-русскіе благовѣстники...

Постоянный дѣйствительный членъ Всероссійскаго Православнаго Миссіонерскаго Общества, *Евстаѣій Воронецъ*.

Приложение къ статьѣ: По поводу ожидаемыхъ церковно-государственныхъ преобразованій въ Сибири.

Положеніе о ламскомъ духовенствѣ въ Восточной Сибири.

На подлинномъ въ 15 день мая мѣсяца 1853 года Государь Императоръ Николай Павловичъ соизволилъ Собственноручно написать: „Щитать утвержденнымъ, но не вносить въ сводъ законовъ“ 1).

§ 1. При тридцати четырехъ дацанахъ, находящихся нынѣ въ Восточной Сибири, опредѣляется прилагаемымъ при семъ штатомъ комплектное число Ламъ и Ховараковъ.

§ 2. Все духовенство дѣлится на слѣдующихъ 5 степеней: 1) Бандидо-Хамба или первенствующій лама. 2) Ширетуй или настоятель дацана. 3) Лама-Гелунъ, или Лама-Гыцуль. 4) Бандій. 5) Ховаракъ.

§ 3. Бандидо-Хамба пребываніе свое имѣетъ при Гусиноозерскомъ дацанѣ.

§ 4. На него возлагается главное завѣдываніе и управленіе ламайскимъ духовенствомъ и наблюденіе, чтобы настоящій уставъ исполнялся въ точности.

§ 5. Бандидо-Хамба подчиняется непосредственно генераль-губернатору Восточной Сибири.

§ 6. При открывшейся вакансіи на должность Бандидо-Хамбы, до назначенія на оную другаго духовнаго лица, Ширетуй Гусиноозерскаго дацана немедленно заступаетъ его мѣсто и доноситъ о томъ генераль-губернатору, который, съ своей стороны дѣлаетъ зависающее распоряженіе о производствѣ выборовъ въ должность Бандидо-Хамбы.

1) Журналь Сибирскаго комитета 7/16 мая 1853 г. № 178, въ дѣлѣ Департам. иностран. исповѣд. Положеніе о ламскомъ духовенствѣ часть III. А въ книгѣ г-на Вашкевича, Ламанты въ Восточной Сибири. Изд. 1885 года, стр. 74, 127—137.

§ 7. Выборы должны быть: а) при Селенгинской Степной Думѣ, б) начаться не позже какъ черезъ три мѣсяца со дня открытія вакансіи и в) продолжаться не долѣе 6 дней.

§ 8. На выборахъ право голоса имѣютъ одни только родо-начальники и по одному депутату отъ приходоѡ, которые должны быть назначаеы изъ людей духовнаго званія, имѣющихъ не менѣе двадцати пяти лѣтъ отъ роду и не состоявшихъ подѣ слѣдствіемъ и судомъ; прочіе же инородцы и остальное духовенство голоса въ выборахъ не имѣютъ и даже запрещается находиться имъ при оныхъ. Для наблюденія же за порядкомъ и правильнымъ ходомъ выборовъ командируется на оный всякій разъ особый чиновникъ по распоряженію генераль-губернатора.

§ 9. Въ должность Бандидо-Хамбы избираются три кандидата, которые, кромѣ необходимыхъ для сего званія познаній и качествъ, должны непременно знать по русски.

§ 10. Выборъ кандидатовъ въ званіе Бандидо-Хамбы удостоѡряется протоколомъ, за общею всѣхъ подписью, о чемъ и доносится командированнымъ чиновникомъ Забайкальскому военному губернатору, который, съ мнѣніемъ своимъ, представляетъ о семъ генераль-губернатору, а сей послѣдній достойнѣйшаго изъ трехъ выбранныхъ кандидатовъ представляетъ, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе и если онъ удостоится онаго, то выдается ему на таковое званіе Высочайшая грамота.

§ 11. Если выборы не начнутся или не кончатся въ назначенный срокъ, или если на оныхъ произойдутъ такіе безпорядки, которые воспрепятствуютъ правильности выборовъ, то командированный генераль-губернаторомъ чиновникъ прекращаетъ оныя, и, распустивъ собравшихся, доноситъ о томъ, чрезъ Забайкальскаго военнаго губернатора, генераль-губернатору, который тогда, по собственному уже усмотрѣнію, представляетъ, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее утвержденіе достойнѣйшаго въ званіи Бандидо-Хамбы.

§ 12. Бандидо-Хамба, по полученіи утвержденія въ должности, приводится къ присягѣ, по обряду Ламайской вѣры, въ Гусиноозерскомъ дацапѣ.

§ 13. Возведеніе въ званіи Ширетуевъ, а равно и распределеніе ихъ по дацанамъ, дѣлается, по представленіямъ Бандидо-Хамбы къ Забайкальскому военному губернатору, съ утвержденія генераль-губернатора Восточной Сибири.

§ 14. Ширетуи назначаются изъ среды Ламъ всѣхъ дацановъ въ совокупности.

§ 15. На должность Ширетуя выдается генераль-губернаторомъ дипломъ, за его подписью и печатью, и въ него вписывается имя опредѣленнаго; по выбытіи же таковаго изъ означенной должности, дипломъ на оную возвращается генераль-губернатору, отъ котораго выдается новый заступившему его мѣсто; прочимъ же духовнымъ лицамъ выдаются на званіе ихъ свидѣтельства, по приказанію генераль-губернатора.

§ 16. На Ширетуевъ возлагается ближайшее завѣдываніе своимъ дацаномъ и строгое наблюденіе, чтобы подвѣдомственные имъ Ламы и Ховараки исполняли правила настоящаго устава въ точности.

§ 17. Они подчиняются непосредственно Бандидо-Хамбѣ Ламѣ.

§ 18. Въ случаѣ смерти Ширетуя, до утвержденія его преемника, а равно на время его болѣзни, заступаетъ его мѣсто старшій изъ Ламъ того дацана, къ которому Ширетуи принадлежатъ.

§ 19. Возведеніе въ ламское достоинство, т. е. въ степени Гелунга и Гыцула, дѣлается по представленію Бандидо-Хамбы, съ утвержденія Забайкальскаго военнаго губернатора. Распределеніе же ихъ по дацанамъ, согласно сдѣланному въ штатѣ росписанію, зависитъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія Бандидо-Хамбы.

§ 20. Они избираются изъ числа состоящихъ при дацанахъ Бандіевъ и подчиняются непосредственно, по каждому дацану, своему Ширетую.

§ 21. На обязанности ихъ лежитъ отправленіе богослуженія по обряду ихъ вѣры въ самомъ дацанѣ и исполненіе духовныхъ требъ въѣ дацана въ чертѣ прихода и не иначе, какъ по требованію прихожанъ, съ соблюденіемъ правилъ, ниже изложенныхъ.

§ 22. Бандіи назначаются и распредѣляются по дацанамъ, сообразно штату, непосредственнымъ усмотрѣніемъ Бандидо-Хамбы и изъ числа Ховараковъ, находящихся при Гусиноозерскомъ дацанѣ.

§ 23. Они подчиняются непосредственно каждый Ширетуу своего дацана, гдѣ и исполняютъ всю прислугу, потребную для внутренняго въ дацанѣ богослуженія.

§ 24. При Гусиноозерскомъ дацанѣ, по распредѣленіи къ мѣстамъ за штатомъ оставшихся Ламъ, содержаться будутъ 35 Ховараковъ, которые должны, подь главнымъ вѣдѣніемъ Бандидо-Хамбы, обучаться Монгольской и Тибетской грамотѣ, полезнымъ ремесламъ и наукамъ, а преимущественно догматамъ Ламайской вѣры, чтобы имѣть возможность избирать изъ нихъ въ послѣдствіи въ Бандіи, для пополненія Ламайскаго духовенства, при открывающихся вакансіяхъ.

§ 25. При Гусиноозерскомъ дацанѣ, подь главнымъ заведываніемъ Бандидо-Хамбы, ведутся точные послужные списки каждому изъ Ширетуевъ, Ламъ, Бандіевъ и Ховараковъ, по формамъ, которыя для сего будутъ составлены по распоряженію генераль-губернатора. Въ этихъ спискахъ отмѣчаются неунустительно всѣ перемѣны, происходившія съ этими лицами и всѣ штрафы и наказанія, коимъ они подвергались.

§ 26. Копіи съ таковыхъ списковъ Бандидо-Хамба обязанъ представлять ежегодно къ 1-му мая Забайкальскому военному губернатору Восточной Сибири.

§ 27. Кто имѣетъ болѣе двухъ сыновей, тому дозволяется одного изъ нихъ отпускать въ духовное званіе; но для этого онъ обязанъ испросить предварительно согласіе своего общества. Только при имѣніи подобнаго увольнительнаго отъ общества свидѣтельства Бандидо-Хамба имѣетъ право принять просящагося въ Хавараки и при томъ не иначе, какъ ежели будетъ существовать въ то время при Гусиноозерскомъ дацанѣ на эту должность вакансія.

§ 28. Опредѣляющійся въ Хавараки долженъ быть немоложе 18 лѣтъ отъ роду и для поступленія его въ духовное званіе должно быть собственное его желаніе, которое слѣдуетъ объявить ему своему обществу. Въ противномъ слу-

чаѣ, сіе послѣднее не имѣеть права выдавать ему увольнительнаго свидѣтельства.

§ 29. Всякое самовольное возведеніе, въ которое либо изъ выше приведенныхъ духовныхъ званій, сверхъ комплекта, положеннаго штатомъ, а равно внѣ порядка, опредѣленнаго симъ уставомъ, строго воспрещается.

§ 30. Послѣдствія таковаго неправильнаго возведенія суть: а) для возведеннаго—обращеніе въ предшествовавшее его званіе и б) для возводившаго—лишеніе духовнаго его сана и обращеніе въ свѣтское состояніе.

§ 31. Построеніе новыхъ кумирень производится не иначе, какъ по удостовѣренію генераль-губернатора, что таковая постройка дѣйствительно необходима, и каждый разъ съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 32. На всѣ существующіе нынѣ 34 дацана, показанные въ штатахъ, должны быть составлены планы, которые имѣютъ быть утверждены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и храниться при самыхъ дацанахъ, а копіи съ оныхъ въ Департаментѣ Духовныхъ Дѣлъ, Иностранныхъ Исповѣданій, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

§ 33. Всякая пристройка къ тѣмъ дацанамъ не можетъ быть произведена безъ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Исправленіе же ихъ производится съ разрѣшенія генераль-губернатора Забайкальской области.

§ 34. Постройка новыхъ отдѣльныхъ отъ утвержденныхъ кумирень, молитвенныхъ зданій воспрещается.

§ 35. Произвольно построенные дацаны и всякія молитвенныя зданія, а равно пристройки къ нимъ, немедленно уничтожаются, и виновные въ этомъ лишаются духовнаго своего званія и обращаются въ свѣтское сословіе.

§ 36. Приходъ cadaго дацана долженъ быть въ точности опредѣленъ, по соглашенію Забайкальскаго военнаго губернатора съ Бандидо-Хамбою и съ утвержденія генераль-губернатора. Всякое измѣненіе по этому предмету въ послѣдствіи зависитъ также отъ окончательнаго утвержденія генераль-губернатора.

§ 37. Никто изъ мірянъ, а въ томъ числѣ и заштатныя Ламы, обращенныя въ свѣтское состояніе, не имѣютъ права

носить одежду, присвоенную Ламайскому духовенству, под опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по законамъ.

§ 38. Все штатное духовенство избавляется отъ всѣхъ повинностей; а Бандида-Хамба, Ширетуи и Ламы отъ тѣлеснаго наказанія.

§ 39. Ламайскія духовныя лица, по догматамъ ихъ вѣры, не могутъ имѣть отдѣльной собственности и обязаны вести жизнь безбрачную.

§ 40. Бандидо-Хамба и Ширетуи отнюдь не должны отлучаться далѣе предѣловъ своихъ приходовъ, исключая особыхъ уважительныхъ причинъ, въ каковыхъ случаяхъ они и испрашиваютъ на то дозволеніе военнаго губернатора Забайкальской области.

§ 41. Для исполненія въ необходимыхъ случаяхъ духовныхъ требъ между мірянами могутъ отлучаться изъ дацана Ламы, но не далѣе черты своего прихода, съ дозволенія отъ своего Ширстужа и не иначе, какъ по требованію самихъ прихожанъ; по исполненіи-же у нихъ необходимыхъ духовныхъ требъ, обязаны немедленно возвращаться въ дацанъ, не проживая безъ надобности въ улусахъ.

§ 42. За нарушеніе предъидущихъ 2-хъ параграфовъ, виновные обращаются въ свѣтское состояніе.

§ 43. Строго воспрещается Бандидо-Хамбѣ, Ширетуямъ, Ламамъ, Бандіямъ и Ховаракамъ впускать въ свои дома женщипъ; за нарушеніе же сего виновный низводится въ низшую степень, а Ховаракъ обращается въ свѣтское состояніе.

§ 44. Духовное лицо, виновное въ блудъ, или вообще замѣченное въ безнравственномъ поведеніи, лишается своего званія и обращается въ свѣтское состояніе.

§ 45. Кто однажды исключенъ былъ изъ духовнаго званія того впредь въ таковое уже не принимать; виновный-же въ подобномъ принятіи лишается своего званія и обращается въ свѣтское, куда возвращается также и принятый.

§ 46. Лишеніе духовнаго званія, за нарушеніе постановленій, въ семь уставъ изложенныхъ и обращеніе въ свѣтское, за исключеніемъ Бандидо-Хамбы, опредѣляемаго въ сію должность Высочайшею волею, зависитъ отъ генераль-губер-

натора Восточной Сибири, но не иначе, какъ по предварительному, формальному изслѣдованію.

§ 47. На основаніи § 39-го никто изъ духовныхъ лицъ не имѣетъ никакой собственности; содержатся-же они, равно какъ и самые дацаны, добровольными приношеніями мірянъ въ дацаны и добровольною же, отнюдь не вынужденною платою за исполненіе духовныхъ требъ внѣ дацана.

§ 48. По этому все имущество, какое нынѣ находится у лицъ, кои поступать въ комплектъ новаго штата, должно немедленно быть обращено: недвижимое въ пользу родовыхъ управленій, среди коихъ то имущество находится; движимое же въ собственность дацановъ, къ которымъ означенныя лица первоначально принадлежать будутъ.

§ 49. Для хозяйства же дацановъ примечать изъ прилегающихъ къ нимъ земель количество, сообразное съ числомъ лицъ, находящихся въ нихъ по штату и полагая на Бандидо-Хамбу пятьсотъ десятинъ, на Ширетуя—двѣсти, на Ламу — шестьдесятъ, на Бандія — тридцать и на Ховарака пятнадцать десятинъ.

§ 50. Кто при первоначальномъ введеніи сего устава, не согласенъ будетъ лишиться собственности, тотъ долженъ выбыть изъ духовнаго сословія и обратиться въ свѣтское.

§ 51. Для завѣдыванія какъ движимымъ, такъ и не движимымъ имуществомъ дацановъ, опредѣляется къ каждому изъ нихъ по одному старостѣ, избираемому на три года мірскимъ приговоромъ прихожанъ изъ среды ихъ утвержденному военнымъ губернаторомъ Забайкальской области.

§ 52. Староста обязанъ ежегодно отчетностью обо всемъ имуществѣ дацана передъ Степною Думою, въ непосредственномъ вѣдѣніи которой онъ состоитъ; кромѣ того имущество дацановъ ежемѣсячно свидѣтельствуется Ширетуями, которые отдають о нихъ ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ отчетъ Хамбѣ-Ламѣ, а сей послѣдній доставляетъ также ежегодно общій изъ нихъ отчетъ Забайкальскому военному губернатору, не позже марта мѣсяца.

§ 53. Староста долженъ жить при дацанѣ и отлучается изъ него съ разрѣшенія Ширетуя и по письменнымъ видамъ отъ Степной Думы.

§ 54. Хозяйство, при каждомъ дацанѣ находящееся, принадлежитъ всей общинѣ того дацана нераздѣльно и состоитъ только подѣ главнымъ завѣдываніемъ Ширетугя.

§ 55. Денежные доходы дацана могутъ быть: а) отъ добровольныхъ приношеній мірянъ; б) отъ продажи бурхановъ, образовъ, молитвъ, поясовъ и другихъ предметовъ церковныхъ, по таксѣ, которую надлежитъ ежегодно составлять Бандидо-Хамбѣ и утверждать военному губернатору Забайкальской области и в) отъ продажи хозяйственныхъ произведеній.

§ 56. Денежные доходы каждаго дацана дѣлается на 10 частей, изъ коихъ $\frac{1}{10}$ отсылается по окончаніи года, каждое 1-го января, чрезъ посредство Степныхъ Думъ, къ Бандидо-Хамбѣ, какъ на его содержаніе, такъ и на покрытіе канцелярскихъ его расходовъ и содержаніе находящихся при его дацанѣ Ховараковъ; затѣмъ $\frac{2}{10}$ поступаютъ въ пользу Ширетугевъ; $\frac{3}{10}$ на поддержаніе самихъ дацановъ и канцелярскіе при нихъ расходы; а остальные $\frac{4}{10}$ раздѣляются между Ламами и Бандіемъ.

§ 57. За исключеніемъ продажи хозяйственныхъ произведеній, всякій другой торгъ Ламайскому духовенству строго воспрещается. Нарушители сего обращаются въ свѣтское состояніе, и, на основаніи ст. 1589 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, подвергаются денежному взысканію.

§ 58. Подобной же отвѣтственности подвергаются виновные въ сношеніяхъ съ заграничнымъ духовенствомъ, съ переселеніемъ въ отдаленнѣйшія отъ границы мѣста Восточной Сибири, по распоряженію генераль-губернатора.

§ 59. Бурханы, разныя письменныя изображенія, молитвы, духовныя книги, поясы и проч., выписываются изъ-за границы собственными лишь средствами дацановъ, чрезъ Кяхтинскую Таможню, по особымъ, каждый разъ, представленіямъ о томъ Хамбы-Ламы къ Забайкальскому военному губернатору и по ближайшему усмотрѣнію сего послѣдняго.

§ 60. Для точнаго и безотговорочнаго, по принадлежности, исполненія правилъ настоящаго устава должно имѣть при каждомъ дацанѣ по одному экземпляру онаго, скрѣплен-

паго подписью и печатью генераль-губернатора, съ переводомъ на Монгольско-Бурятскій языкъ. Кромѣ того экземпляры сего устава на Русскомъ и Монгольско-Бурятскомъ языкахъ должны находиться во всѣхъ Степныхъ Думахъ и родовыхъ Управахъ.

§ 61. Наблюденіе со стороны свѣтской власти за точнымъ исполненіемъ сего устава принадлежитъ мѣстнымъ гражданскимъ начальствамъ, подъ главнымъ руководствомъ генераль-губернатора Восточной Сибири. Высшее же управленіе дѣлами Ламайскаго духовенства въ Сибири принадлежитъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій ¹⁾.

Штатъ ламскаго духовенства Восточной Сибири, съ показаніемъ года основанія дацановъ, числящихся при нихъ часовень и прихожанъ ²⁾.

На подлинномъ 15 мая 1853 года Государемъ Императоромъ Николаемъ I написано: „*Быть по сему*“.

№№	Наименованіе дацановъ.	Годъ основанія дацановъ ¹⁾ .	При нихъ считалось въ 1853 году ***).			При нихъ считалось ламайскаго духовенства.			
			Часовень или сузъ.	Прихожанъ.	Хамба.	Шрецуи.	Ламаи Гелунги и ламы Гашула.	Хавараки и Банци.	Итого.
1.	Гусиноозерскій.	1758	17	4,136	1	1	7	1	10
2.	Цонгольскій (прежде Кильгонтуйскаго) до.	1758	11	6,625	—	1	12	1	14
3.	Чжидинскій (прежде Атагатскій).	1770	16	5,113	—	1	9	1	11

¹⁾ Подлинное это Положеніе подписали: князь А. Чернышевъ, графъ П. Киселевъ, графъ Д. Блудовъ, графъ Л. Перовскій, Николай Анненковъ, Николай Муравьевъ (Амурскій), князь В. Долгоруковъ, П. Брокъ, М. Лексъ, П. Иллчевскій и статсъ-секретарь В. Бутковъ.

²⁾ Заимствовано изъ книги Г-на В. Вашкевича, изд. 1885 года Ламаиты въ Восточной Сибири, стр. 74, 139--144.

³⁾ Названія дацановъ и годъ ихъ основанія взяты изъ дѣлъ Д-та Иностр. Исповѣданій, по сличенію съ штатомъ ламайскаго духовенства и съ данными за 1826 г., находящимися въ дѣлѣ б. Сибирскаго комитета, отд. V, № 11, ч. 3, л. 325.

⁴⁾ За неимѣніемъ въ дѣлахъ Министерства болѣе позднихъ свѣдѣній, приводятся въ этой графѣ данныя, бывшія въ виду правительства при изданіи въ 1853 г. положенія и штатовъ ламайскаго духовенства въ Сибири.

4.	Ацайскій	1786	9	921	—	1	2	1	4
5.	Сартольскій	1769	3	2,279	—	1	3	1	5
6.	Гыгетуевскій	1808	4	1,690	—	1	2	1	4
7.	Учотоевскій (прежде Табангутскій 2-й).	1773	6	1,170	—	1	2	1	4
8.	Бультумурскій (прежде Табангутскій 1-й).	1762	17	2,473	—	1	4	1	6
9.	Аракиретуевскій (прежде Ашебагатскій)	1765	2	2,554	—	1	4	1	6
10.	Чжагутаевскій и Загасутаевскій	1784	11	3,035	—	1	5	1	7
11.	Кударинскій	1831	2	3,666	—	1	6	1	8
12.	Иройскій или Иринскій	1810	10	2,505	—	1	4	1	6
13.	Янгазинскій или Янгажинскій	1830	4	3,705	—	1	6	1	8
14.	Ходанскій (прежде Кубдутскій).	1775	3	6,400	—	1	12	1	14
15.	Анинскій или Онинскій	1811	4	5,813	—	1	11	1	13
16.	Тугнугалтаевскій или Тугнуйскій	1797	4	4,864	—	1	9	1	11
17.	Агинскій	1816	—	10,612	—	1	19	1	21
18.	Ацагатскій на Энтръ-Туглу	1825	1	3,305	—	1	5	1	7
19.	Чицаповскій	1828	9	3,089	—	1	5	1	7
20.	Хокюртаевскій	1829	—	3,698	—	1	6	1	8
21.	Эштуевскій	1820	4	5,250	—	1	9	1	11
22.	Цуглинскій	1801	1	8,410	—	1	15	1	17
23.	Цугинскій	1830	1	2,105	—	1	3	4	5
24.	Гупинскій или Гуновскій	1802	—	1,067	—	1	2	1	4
25.	Токчинскій	1801	—	919	—	1	2	1	4
26.	Хожиртаевскій	1826	1	896	—	1	2	1	4
27.	Тарбагатаевскій	1829	1	898	—	1	2	1	4
28.	Бырцуйскій	1828	1	1,240	—	1	2	1	4
29.	Ольхонскій ¹⁾	1832	—	1,710	—	1	2	1	4
30.	Баргузинскій	1832	2	3,426	—	1	6	1	8
31.	Кыренскій (прежде Тункинскій).	1818	—	2,695	—	1	4	1	6
32.	Болакскій	1829	—	7,957	—	1	14	1	16
33.	Баргольтаевскій	1830	—	2,709	—	1	5	1	7
34.	Аларскій	1815	2	7,972	—	1	15	1	17
В с е г о		146	124,917	1	34	216	34	285	

¹⁾ Дацаны, показанные подь №№ 29, 31 и 34, расположены въ Иркутской губернии, остальные—въ Забайкальской области.

Въ Академическихъ и ученыхъ журналахъ были напечатаны, а также и отдѣльные изданы, составленныя Е. Н. Воронцомъ, слѣдующія статьи:

Матеріалы для изученія и обличенія мохаммеданства. Выпускъ 1-й: Первоначала Богоухробенная истина Единства Божія въ до-мохаммеданской релігіи Аравитянъ. Казань. 1873 г. Статья эта одобрена въ Извѣст. Всеноддан. Отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣд. Правосл. Исповѣд. за 1873 г. стр. 160.

— Въ выпускъ 2-й: *Мировоззрѣніе мохаммеданства и отношеніе его къ христіанству.* Казань. 1877 г.

— 3-й: *I. Отпаденія инородцевъ христіанъ въ мохаммеданство съ русской государственной точки зрѣнія. II. О свободѣ вѣры по русскимъ законамъ и о противныхъ ей дѣйствіяхъ мохаммеданъ въ Россіи.* Орель 1876 г.

Дополненія къ книжкѣ: 3-й выпускъ матеріаловъ для изученія и обличенія мохаммеданства. Казань. 1877 г.

Мусульманофильство и научная недобросовѣтность журы. Знаніе. Москва 1887 г.

Казанская учительская семинарія по отношенію къ мѣстному населенію—историко-этнографическій очеркъ религіозно-бытового состоянія поволожско-инородческаго населенія. Москва, 1873 г.

Чтеніе по русски для учениковъ изъ крещенныхъ татаръ. Казань. 1874 г.

Нѣсколько Христіанскихъ словъ міра ина къ мѣсяцамъ. Кіевъ. 1874 г.

Жизнеописаніе въропротвѣдницы Христіанства, Святой Поликсиніи. Среэль. 1875 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 году.

Къ воспоминаніямъ объ отцѣ протоіерѣ Александрѣ Васильевичѣ Горскомъ, бывшемъ Ректорѣ Московской Духовной Академіи. Харьковъ. 1877 г.

Жизнеописаніе Св. Маріи Магдалины,—изъ людей первой проповѣдницы Воскресенія Христова. Кіевъ. 1873 г.

Тоже. *Второе* изд. Отдѣла распростран. духовно-нравствен. книгъ при Общ. Любителей Духовн. Просвѣщенія. Въ памятъ Св. Корованія Ея И. В. Государыни Императрицы. Москва. 1883 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 г.

Объ Ангелахъ хранителяхъ и о подражаніи святымъ, именами которыхъ мы называемся. Харьковъ. 1877 г.

— Тоже. *Второе* изданіе Отд. распр. дух. нравств. книгъ при Общ. Люб. Дух. Провсв. Москва. 1884 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 г.

Зачѣмъ учатъ и зачѣмъ грамотъ христіане,—для чтенія въ Русскихъ народныхъ школахъ. Харьковъ. 1877 г.

— Тоже. *Второе* изданіе Отд. распр. дух. нравств. книгъ при Общ. Люб. Дух. Провсв. Москва. 1884 г. *Одобрено* Св. Синодомъ въ 1885 г.

Мысли о томъ: что нужно Правосл. Всерос. церкви. С.-Петербургъ. 1883 г. Къ вопросу о просвѣщеніи восточныхъ инородцевъ въ Россіи. С.-Петербург. 1887 г.

Нужна ли теперь миссія для восточн. област. Евр. Россіи. Москва. 1883 г.

По поводу соборовъ Архиаств. въ Иркутскѣ и Казани. С.-Петербург. 1885 г. Православные русскіе христіане и Миссіонерское Общество. Москва. 1884 г.

О Правосл. Миссіон. Обществѣ и должнои развитіи его дѣятельности. Москва. 1885 г.

— Тоже. *Второе* изд. *Совета* Правосл. Миссіон. Общества Москва. 1885 г. Богословіе въ поэмѣ Данта. Казань. 1885 г.

По поводу борьбы православія съ отступничествомъ. С.-Петербург. 1885 г. Будутъ-ли открыты отдѣленія Миссіон. Общ. во всѣхъ епархіяхъ. С.-Петербург. 1886 г.

Должны-ли быть открыты Комитеты Миссіон. Общества во всѣхъ епархіяхъ. Москва. 1886 г.

Къ вопросу о должномъ открытіи комитетовъ Миссіонере. Общ. во всѣхъ епархіяхъ. С.-Петербург. 1887 г.

По поводу церковно-государственныхъ преобразованій въ Сибири. Москва. 1887 г.

Православная миссія въ Сибири и отношеніе къ ней государственнаго правительства. Москва. 1887 г.